

ПОЗДНЕРИМСКАЯ И РАННЕВИЗАНТИЙСКАЯ КРАСНОЛАКОВАЯ КЕРАМИКА ТИРИТАКИ

Кшиштоф Домжальский¹, Анна Викторовна Смокотина²

¹ *Институт археологии и этнологии Польской академии наук, Варшава, Польша, domzalkc@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4754-9389>*

² *Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия, asmokotina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1298-6092>*

Аннотация. Археологические исследования на участке раскопа XXVI в центральной части Тиритаки (2002–2009 гг.) позволили выявить 409 фрагментов профильных фрагментов краснолаковых сосудов IV – середины VI вв., которые привозились на Боспор из северо-восточной части Малой Азии, бассейна Эгейского моря и даже, в редких случаях, из Северной Африки. «Понтийская краснолаковая» (PRS) керамика доминировала в IV–V вв., но во второй четверти VI в. была резко вытеснена эгейским импортом «Поздней Римской C / Фокейской краснолаковой» (LRC/PhRS) керамики. Другие эгейские и средиземноморские краснолаковые сосуды (LRLC и ARS) поступали в регион лишь эпизодически. Регулярный импорт краснолаковой посуды в Тиритаку продолжался примерно до середины VI в.

Ключевые слова: Крым, Боспор, Тиритака, краснолаковая керамика

Благодарности: Работа А. В. Смокотиной выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках госзадания № FZEG-2020-0029 по теме «Влияние Византийской империи на исторические процессы в средневековом Крыму».

LATE ROMAN AND EARLY BYZANTINE RED SLIP WARE FROM TYRITAKE

Krzysztof Domzalski¹, Anna V. Smokotina²

¹ *Institute of Archaeology and Ethnology Polish Academy of Sciences, Warsaw, Poland, domzalkc@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4754-9389>*

² *V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia, asmokotina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1298-6092>*

Abstract. The eight excavation seasons (2002–2009) at sector XXVI in the central area of ancient Tyritake uncovered 409 profile fragments of red slip pottery from the fourth to mid-sixth century, which were imported to Bosphoros from the north-eastern area of the Asia Minor, the Aegean basin, and, in rare cases, from North Africa. Although the Pontic Red Slip ware (PRS) predominated in the fourth and fifth centuries, in the second quarter of the sixth century it was suddenly supplanted by the Aegean imports of the Late Roman C / Phocian Red Slip ware (LRC/PhRS). Other Aegean and Mediterranean red slip vessels (LRLC and ARS groups) arrived to the region but occasionally. Regular importation of the red slip pottery to Tyritake continued to ca. mid-sixth century.

Keywords: Crimea, Bosphoros, Tyritake, red slip ware

Acknowledgments: The work of A. V. Smokotina was carried out within the framework of the state assignment No. FZEG-2020-0029 supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Археологические исследования на участке раскопа XXVI в центральной части Тиритаки проводились в течение восьми полевых сезонов (2002–2009 гг.) экспедицией В. Н. Зинько, они позволили выявить значительное количество фрагментов краснолаковой керамики, которую местные жители использовали в позднеантичное время и в начале ранневизантийского периода¹. Всего было зафиксировано 409 профильных фрагментов², в основном мелкого и среднего размера, и только несколько более крупных обломков или почти целых сосудов (рис. 1–13). Все они привозились на Боспор главным образом из северо-восточной части Малой Азии, бассейна Эгейского моря и даже, в редких случаях, из Северной Африки. Целью данной работы является обобщение ключевых сведений о происхождении, хронологии и типологии обнаруженных материалов в соответствии с современным состоянием знаний обо всех выявленных группах краснолаковой керамики. Она призвана дополнить опубликованную ранее предварительную и отрывочную информацию о позднеримских и ранневизантийских находках краснолаковой посуды, обнаруженных в различных частях Тиритаки во время крупномасштабных раскопок в 1930–1950-х гг. [5, с. 51, рис. 73; 2, с. 123, рис. 153–154, 160, 161; 4, с. 315–320, рис. 11,3,5,6; 12,1–2; 13,1–2; 14,1,3,5] и в результате намного менее масштабных исследований, проводившихся в 1982–1985 гг. [10, рис. 3,1–6; 7,1–3; 8,1–13; 7, рис. 4,14а,в,15а,б,17ж,з; 5,18б,19б,е,20; 8, рис. 8,1,3,5,7–9; 9, с. 252, рис. 16,16–20]. Данная работа содержит также сведения о количественном соотношении найденных на исследуемом участке Тиритаки групп и форм краснолаковых сосудов на фоне изменений в международной торговле такой посудой во всем причерноморском регионе (табл. 1; диаграммы 1–4).

Найденные недавно в центральной части поселения фрагменты керамики накапливались в культурном слое в результате строительства, жизнедеятельности и промышленной активности в течение более двух веков, с первой половины IV в. и до середины VI в. [13, табл. 1]. Для общего анализа импорта краснолаковой посуды в Тиритаку в широком контексте морской торговли необходимо сравнить найденную здесь керамику с опубликованными в настоящее время находками из других археологических памятников на берегу Боспора Киммерийского и в бассейне Черного моря в целом. Соответственно, одной из основных задач стало сравнение объемов и структуры импорта, направлений торговых связей Тиритаки и других поселений боспорского региона. При этом учитывались все выявленные и поддающиеся дати-

¹ Настоящая статья представляет собой русский дополненный вариант публикации о краснолаковой керамике Тиритаки на английском языке [22]. При издании английской версии данной работы были допущены некоторые несогласованные с авторами исправления. Так, приложенная к статье таблица № 1 в действительности является таблицей № 2. Все ссылки на таблицу № 1 в тексте следует относить к таблице № 1, опубликованной в итоге в рамках статьи А. В. Смокотиной, посвященной амфорам Тиритаки, в том же томе [13, табл. 1].

² В английской версии нашей работы мы не успели добавить один фрагмент дна краснолакового кувшина «Понтийской краснолаковой посуды» (рис. 7,8). Он был найден в 2002 г. в слоях перекопов [13, табл. 1,103].

Таблица 1. Формы группы «Поздний римский С / Фокейская краснолаковая керамика» из раскопа XXVI Тиритаки

Формы LRC/PhRS по J.W. Hayes	Фрагменты	Проценты (%)
1A	4	2,4
1D	2	1,2
1D/2A	1	0,6
2A	1	0,6
2C	1	0,6
3A	1	0,6
3B	2	1,2
3C	4	2,4
3C/D	1	0,6
3D	7	4,1
3E	16	9,5
3E/F	1	0,6
3F	77	45,5
3F/G	6	3,5
3G	4	2,4
3 small	3	1,8
8	2	1,2
Со штампами / With stamp	7	4,1
Неопределенные / Unidentified	29	17,1
Всего / Total	169	100

ровке профильные фрагменты, полученные из закрытых и открытых комплексов (включая «примесь снизу»).

Вся выявленная краснолаковая керамика поступала в Тиритаку из четырех производственных центров и была выделена на основании макроскопических характеристик глиняного теста и лакового покрытия. Кроме того, изучались профильные фрагменты, которые позволили нам определить форму сосудов. Все найденные в Тиритаке группы краснолаковой керамики были обнаружены также на других археологических памятниках в причерноморском регионе, включая территорию Боспорского царства. Некоторые из них, такие как группы «Поздней Римской С / Фокейской краснолаковой» (LRC/PhRS), «Африканской краснолаковой» (ARS) и «Позднеримской светлоглиняной» керамики (LRL-C), производились в бассейне Эгейского и Средиземного морей и сравнительно хорошо известны. Основные формы такой посуды были изучены и описаны Дж. Хейсом, который создал их морфолого-хронологическую классификацию и описал

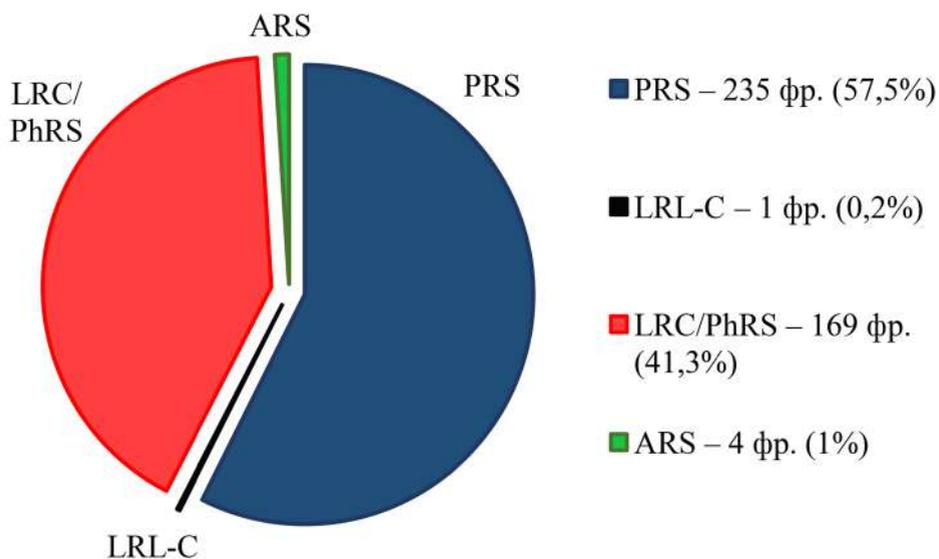

Диаграмма 1. Количественное соотношение групп краснолаковой керамики второй половины IV – первой половины VI вв. из раскопа XXVI Тиритаки

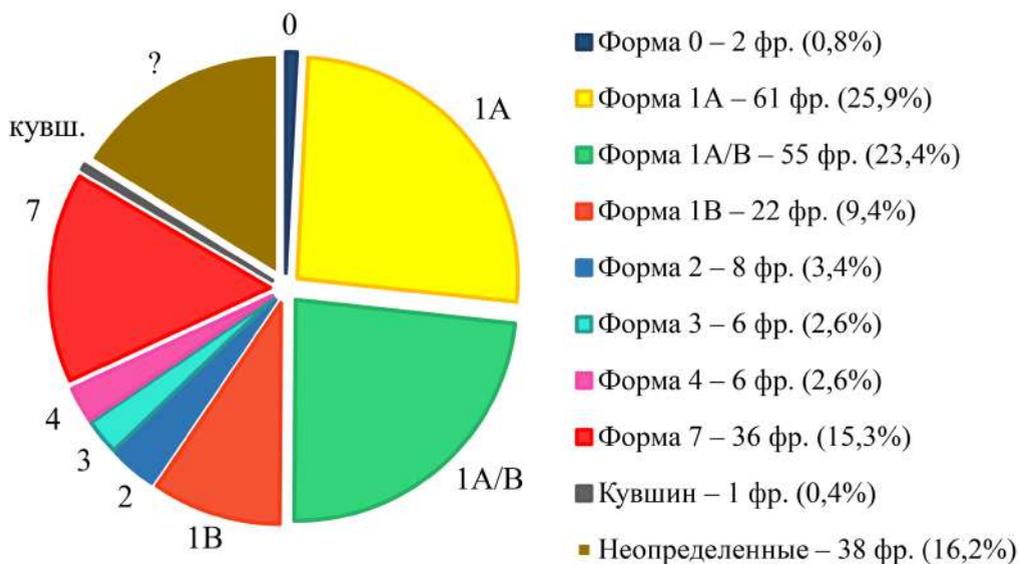

Диаграмма 2. Количественное соотношение форм группы «Понтийская краснолаковая керамика» из раскопа XXVI Тиритаки

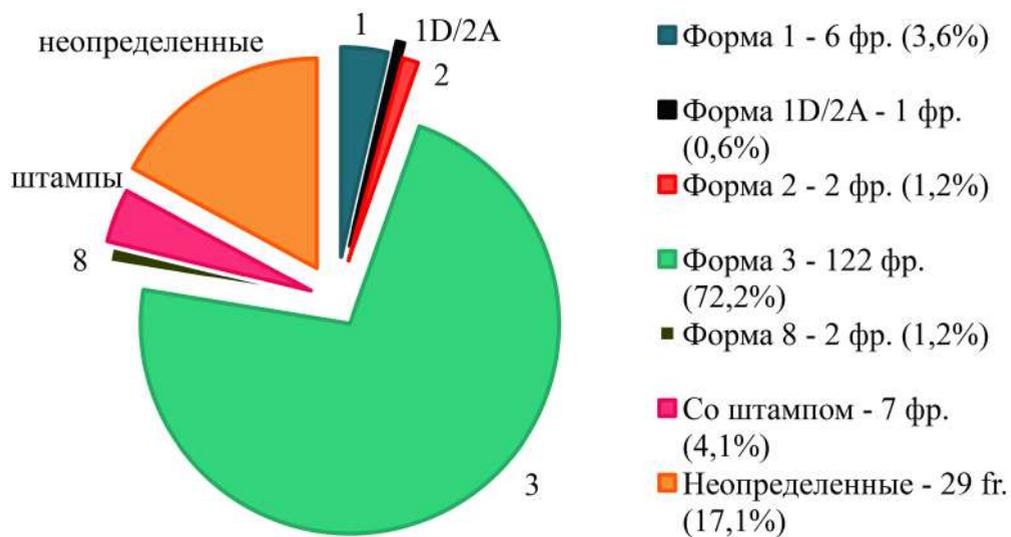

Диаграмма 3. Количественное соотношение форм группы «Поздний римский C / Фокейская краснолаковая керамика» из раскопа XXVI Тиритак

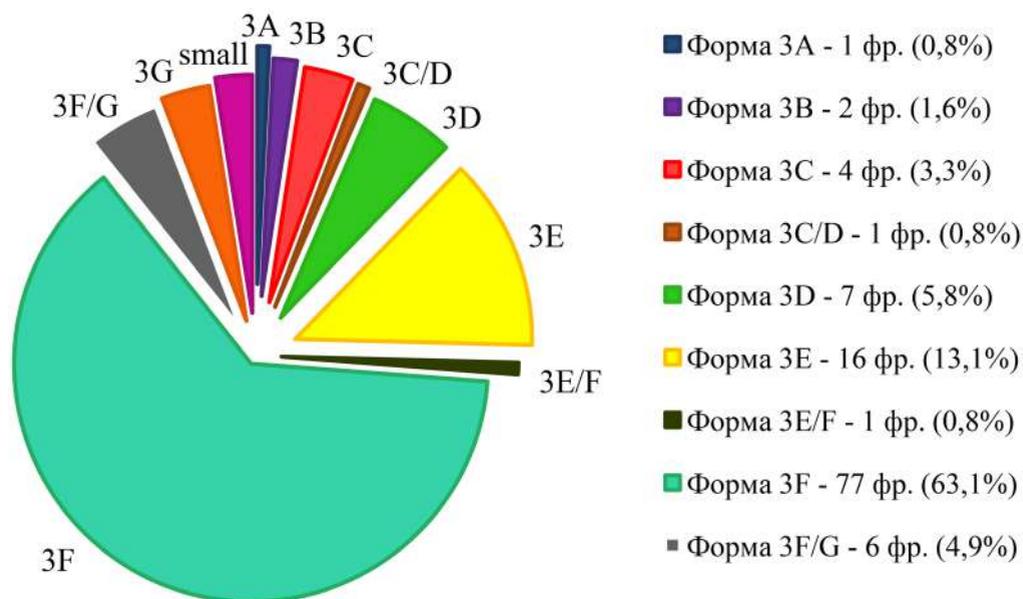

Диаграмма 4. Количественное соотношение вариантов формы 3 группы «Поздний римский C / Фокейская краснолаковая керамика» из раскопа XXVI Тиритак

межрегиональное распространение [25, p. 13–299, 323–370, 408–410; 26, p. 484–523, 525–527]. В последние десятилетия его исследования были продолжены другими учеными, работающими в Средиземноморье [30; 32; 16, p. 155–209; 31; 23]. Кроме того, не так давно была выделена широко распространенная вдоль побережья Черного моря керамика пока еще точно неизвестного центра группы «Понтийская краснолаковая» (PRS). Ее предварительная классификация будет использована ниже при обсуждении соответствующих находок [17, p. 163–166, fig. 1–3; 14, p. 422–428, fig. 5–13, 20–24; 21].

Краснолаковая керамика была типичным и постоянным элементом материальной культуры в Тиритаке с позднеэллинистического времени до начала ранневизантийского периода. Готские нашествия, начавшиеся в середине III в. н. э. и затронувшие Дунайские лимесы, большую часть черноморского побережья, включая Боспорское царство, а также бассейн Эгейского моря, на несколько десятилетий полностью нарушили регулярную международную торговлю. Было прекращено производство или, по крайней мере, широкое распространение краснолаковой керамики из пока еще неизвестных понтийских мастерских (так называемой «Понтийской сигиллаты») [27, p. 92–96, pl. 22–23; 35, p. 152–155; 3, с. 40–69], а также из Пергама и Питаны (современный Чандарлы) – группы «Восточной сигилаты С / Чандарлы» [25, p. 316–322; 27, p. 71–78, pl. 16–18].

Совершенно новые краснолаковые сосуды появились на участке раскопа XXVI в Тиритаке в первой половине IV в. В основном они происходят из более поздних напластований, покрывавших всю исследованную территорию площадью около 1 га. Состояние сохранности таких сосудов обычно намного хуже, чем у находок раннеримского периода. Некоторые из них были обнаружены в многочисленных хозяйственных ямах, расположенных в разных частях раскопа: в ямах-хранилищах, которые использовались вторично для сбора мусора, и в специально изготовленных, гораздо более мелких мусорных ямах. В заполнении ям, так же как в слоях разрушения, очень часто содержится смешанный керамический материал, включая многочисленную примесь фрагментов посуды более раннего времени. Только меньшая часть рассматриваемых фрагментов краснолаковой керамики была найдена при изучении некоторых довольно плохо сохранившихся строительных остатков жилых домов позднеримского и ранневизантийского периодов [13, табл. 1].

В позднеримский период, охватывающий IV и V вв., в причерноморской торговле абсолютно доминировала региональная группа «Понтийской краснолаковой посуды» (PRS), которая продолжала традиции производства раннеримской «Понтийской сигиллаты» (PS). Это наблюдение касается главным образом близкой структуры глиняного теста и лакового покрытия двух групп, потому что набор форм сосудов PRS был совершенно другим. Появившиеся спустя несколько десятилетий после прекращения производства «Понтийской сигиллаты» формы позднеримских понтийских сосудов были вдохновлены высококачественной краснолаковой керамикой средиземноморских мастерских, особенно «Африканской краснолаковой посудой» (ARS). В то же время характерной чертой керамики PRS является полное отсутствие декоративного штампованного орнамента, который был широко распро-

странен среди других групп средиземноморской краснолаковой посуды в позднеантичный период вплоть до середины VI в. Вместо этого некоторые из сосудов PRS были украшены при помощи инструмента в виде гребня (рис. 7,7). За исключением некоторых редких эгейских изделий такой вид орнамента полностью отсутствовал у краснолаковой керамики из средиземноморских центров.

«Понтийские краснолаковые» (PRS) сосуды, скорее всего, производились в северо-восточной части Малой Азии и транспортировались морем вдоль черноморского побережья. Распространение этой керамики имеет большое региональное значение, но не выходит за пределы понтийского бассейна. Такие сосуды были найдены на археологических памятниках в дельте Дуная [15], в северной и восточной части Причерноморья, включая боспорский регион [1, с. 150–155; 12, с. 312, 316–320; 34, р. 643–644] и южную Колхиду [19, р. 75–77]. Недавно проведенные комплексные археологические исследования в Помпеиополисе в Пафлагонии показали, что в IV–V вв. эта керамика являлась там основным видом краснолаковой посуды, но в дальнейшем была заменена местными лощеными сосудами [20, р. 75–77]. В соответствии с современным уровнем знаний о распространении краснолаковой керамики в северной части Малой Азии, Помпеиополис был самым западным пунктом доставки сосудов PRS. До настоящего времени они не были найдены в Адрианополе [29] и Константинополе [28], в отличие от мест, расположенных к востоку от Помпеиополиса, таких как Комана Понтика (неопубликованные материалы, кратко изученные К. Домжальским в 2017 г.), где изделия PRS обычно присутствуют. Начиная с конца V в. производители PRS столкнулись с сильной конкуренцией из-за активного увеличения поставок в Причерноморье фокейских краснолаковых сосудов LRC/PhRS (см. ниже), которые полностью заменили «Понтийскую краснолаковую» посуду около второй четверти VI в., когда ее широкое распространение было прекращено по неизвестным причинам.

«Понтийская краснолаковая» керамика преобладает в комплексах Тиритаки позднеримского и ранневизантийского времени (диаграмма 1). Сохранившиеся наилучшим образом фрагменты PRS представлены на рисунках (рис. 1–7) и описаны в каталоге (кат. № RS 1–33). Присутствие соответствующих форм PRS в выявленных контекстах, а также общее количественное соотношение различных форм отражены в таблице [13, табл. 1] и диаграмме (диаграмма 2). Сосуды PRS, в основном большие блюда и несколько форм небольших мисок, доставлялись в Тиритаку скорее регулярно в течение почти двух столетий, с первой половины IV в. до начала / середины VI в. [14, р. 422–428, fig. 5–13; 20–24; 21]. В IV в. в Тиритаку поступали миски формы 0 (рис. 1,1–2; кат. № RS 1), блюда формы 1А (рис. 1,3–7; 2,1–3; кат. № RS 2–6) и блюда формы 2 (рис. 4,7–8; 5,1–2; кат. № RS 18–20). В начале V в. их заменили блюда формы 1А/В (рис. 2,4–6; 3; 4,1; кат. № RS 7–15) и формы 3 (рис. 5,3–6; кат. № RS 21–22). После середины V в. эта «вторая генерация» форм PRS, в свою очередь, была вытеснена блюдами формы 1В (рис. 4,2–6; кат. № 16–17) и формы 7 (рис. 6; 7,1–6; кат. № 26–33). Датировка редких маленьких мисок формы 4 (рис. 5,7–9; кат. № 23–25) может быть установлена менее точно, в данном

случае, возможно, в рамках конца IV – конца V вв. Отметим также довольно редкую находку фрагмента дна кувшина этой группы (рис. 7,8).

Керамика группы «Поздней Римской С / Фокейской краснолаковой» (LRC/PhRS) встречается в Тиритаке лишь немного реже PRS (диаграмма 1). Она производилась главным образом в Фокее, а также в гораздо меньших масштабах в некоторых других мастерских севернее по направлению к Пергаму [25, р. 323–370; 26, р. 525–527]. Фрагменты посуды LRC/PhRS могут быть легко распознаны по характерной структуре глиняного теста и лакового покрытия, определенному набору форм сосудов и часто используемому орнаменту в виде прокатанных рядов насечек и штампов, которые хорошо известны благодаря широкому межрегиональному распространению такой керамики. Фокейские мастерские увеличили объем производства примерно с середины V в. Это также было связано с оккупацией Северной Африки вандалами, что привело к нарушению регулярных поставок на восток из этой основной области изготовления краснолаковой керамики в Средиземноморье. Наибольшие объемы поставок LRC/PhRS предназначались потребителям в бассейне Эгейского моря, но одними из основных направлений экспорта были также важные экономические, а также политические и военные центры, расположенные в прибрежных районах Черного моря. Посуда LRC/PhRS доминировала в торговле краснолаковой керамикой на черноморских рынках с конца V в. Это было вызвано чрезвычайно большим масштабом производства этих строго стандартизированных и довольно тонкостенных сосудов, в сочетании с их активным распространением, происходившим не только благодаря торговле, но и в связи с централизованными поставками такой посуды для армии в стратегических пунктах империи. Пик популярности и наиболее широкое распространение LRC/PhRS приходится на первую фазу правления Юстиниана I, примерно до середины VI в. Позже такие сосуды доставлялись в основном потребителям лимесов на нижнем Дунае и в Херсонес. До середины VII в., когда их производство окончательно прекратилось, сосуды LRC/PhRS значительно менее регулярно и в меньшем масштабе продолжали поступать также на другие причерноморские поселения, при этом в боспорском регионе они зафиксированы пока только в Пантикапее (г. Боспоре) [12, с. 321, рис. 8,5,6].

Находки наиболее ранних сосудов группы «Поздней Римской С / Фокейской краснолаковой» первой половины V в. в Тиритаке очень редки. Они представлены фрагментами мисок формы 1 (рис. 8,1–6; кат. № RS 34–37), формы 2 (рис. 8,8,9) и формы 3А-В (рис. 9,1–3; кат. № RS 38, 39) (табл. 1; диаграммы 3–4). Более поздние варианты сосудов второй половины V – начала VI вв. также встречаются не часто. В Тиритаке найдены обломки мисок формы 3С (рис. 9,4; кат. № RS 40), формы 3Д (рис. 9,6–8; кат. № RS 42–44) и формы 3Е (рис. 10,1–3; кат. № RS 45–47), а также довольно редкие и на других памятниках миски формы 8 (рис. 12,4).

В первой половине и особенно во второй четверти VI в. объемы поставок сосудов LRC/PhRS в Тиритаку резко выросли, об этом свидетельствуют многочисленные находки мисок формы 3F (рис. 10,5–8; 11,1–4; кат. № RS 49–53), формы 3F/G (рис. 11,5,6;

кат. № RS 54–55) и формы 3G (рис. 11,7) (табл. 1; диаграмма 4). Этот всплеск массового импорта продолжался, однако, очень недолго и полностью прекратился примерно в середине VI в. До настоящего времени в Тиритаке, как и в других небольших поселениях по обеим сторонам Боспора Киммерийского, за исключением столицы Пантикапея (г. Боспора), не было обнаружено никаких находок более поздних сосудов LRC/PhRS (мисок формы 10), датированных концом VI в. и первой половиной VII в. [24, р. 66–69, fig. 5–6; 12, с. 320–321, рис. 8,3–6; 34, р. 644, fig. 7,1–4].

Большинство фрагментов LRC/PhRS со штампованным орнаментом (рис. 12,6–10; кат. № RS 58–62) характеризуются расположенными в центре одиночными штампами, что также является отличительной особенностью последней фазы импорта [25, р. 346–349, группа III]. Только один фрагмент с радиально расположенным штампованным орнаментом (рис. 12,5; кат. № RS 57) может принадлежать более раннему сосуду (формы 2 или раннего варианта формы 3?).

Последние две группы краснолаковой керамики, «Африканская краснолаковая» (ARS) и «Позднеримская светлоглиняная» (LRLC), встречались в Тиритаке в гораздо меньшем количестве, чем описанные выше, что типично также и для других памятников в причерноморском регионе. Мастерские африканской краснолаковой посуды, безусловно, были основными поставщиками высококачественной краснолаковой керамики в Средиземноморье, определяя моду на соответствующие формы сосудов и стили их декора [25, р. 13–299; 26, р. 484–523; 30; 32; 16, р. 155–209; 31]. Эти сосуды изредка доставлялись в причерноморский регион уже со II в. н. э., но более регулярные поставки начинаются в IV в. и продолжаются до времени около середины VII в., с наиболее интенсивными фазами импорта в IV – начале V вв. и начиная с юстиниановского периода до начала VII в. [6, с. 79; 11, с. 329–351; 33, р. 71, 78; 12, с. 316, 321].

Объемы поставок ARS в Причерноморье всегда были очень ограниченными из-за большого расстояния между расположенным на территории современного Туниса производственным регионом и потребителями в бассейне Черного моря. В Тиритаке было выявлено всего четыре фрагмента профильных частей сосудов ARS (рис. 13,1–4; кат. № RS 63–64) (диаграмма 1). Среди них выделяется редкая находка почти целой краснолаковой миски формы 99A со штампованным орнаментом в центре первой половины VI в. (рис. 13,1; кат. № RS 63), найденная в комплексе второй четверти VI в. [13, табл. 1,33] и разбившаяся, вероятно, незадолго до прекращения жизнедеятельности на поселении. Два других небольших фрагмента венчиков также относятся к сосудам формы 99 (рис. 13,2–3; кат. № RS 64), в то время как обломок дна с остатками штампованного орнамента принадлежит намного более раннему блюду ARS конца IV – начала V в. (рис. 13,4). Такие сосуды часто украшались радиально расположенными штампованными композициями из пальмовых листьев и геометрических мотивов, окруженных концентрическими врезными линиями.

Целостную картину импорта краснолаковой посуды в Тиритаку завершает единственная находка фрагмента сосуда группы «Позднеримская светлоглиняная» (LRLC) (рис. 13,5; диаграмма 1), производившейся примерно с середины V в. до середины VII

в. в северо-восточной части бассейна Эгейского моря (судя по характеру распространения), возможно, в районе Пергама [25, р. 408–410; 18; 23]. Изготавливавшиеся на ранней стадии до начала или середины VI в. сосуды отличаются превосходным качеством и большой площадью покрытия орнаментом (прокатанным рулеткой и штампованным), типичными также для другой синхронной средиземноморской и эгейской краснолаковой керамики. В дальнейшем сосуды LRLC по большей части перестают быть орнаментированными, но некоторые из них украшаются впечатляющими резными фигурными композициями, копирующими серебряные изделия (техника шамплеве). В основном посуда LRLC распространялась вдоль побережья Эгейского моря, при небольших объемах экспорта в более отдаленные регионы Причерноморья и Восточного Средиземноморья. Найденный в Тиритаке небольшой фрагмент такого сосуда (рис. 13,5) представляет раннюю фазу производства и может быть датирован серединой / концом V – началом VI вв.

Анализ краснолаковой керамики Тиритаки позднеримского и ранневизантийского времени подтверждает общую ситуацию, известную на других боспорских поселениях. В IV – первой половине VI вв. в город регулярно доставлялась импортная краснолаковая посуда. Первоначально абсолютно преобладали поставки «Понтийских краснолаковых» (PRS) сосудов. Они доминировали в IV–V вв., но во второй четверти VI в. были резко вытеснены эгейским импортом «Поздней Римской С / Фокейской краснолаковой» (LRC/PhRS) керамики. Другие эгейские и средиземноморские краснолаковые сосуды (LRLC и ARS) поступали в регион лишь эпизодически. Регулярный импорт краснолаковой посуды продолжался примерно до середины VI в. Вероятно, его прекращение было вызвано также драматическими политическими и военными событиями на Боспоре, которые привели к завершению жизнедеятельности на поселениях по обеим сторонам Боспора Киммерийского. Находки краснолаковой керамики конца VI в. и первой половины VII в. известны исключительно в столице Пантикапее, в то время именуемой Боспором, которая пережила этот беспокойный период как единственный населенный центр в регионе с регулярными заморскими торговыми контактами.

КАТАЛОГ

Группа «Понтийская краснолаковая керамика» (рис. 1–7)

Форма 0 (рис. 1,1,2).

Глубокие миски с вертикальным бортиком и заостренным краем, усечено-коническим туловом и слегка вогнутым дном на кольцевом поддоне небольшого диаметра; без орнамента.

RS 1³ (рис. 1,1). Блюда венчика с частью тулова фрагмент (5,2x2,3), D. 17,0. Глиняное тело красное (2.5 YR 5/6). Красный лак (10 R 4/6-4/8) по всей поверхности.

Время и место находки: 2004. Кв. 32–35. Суглинистый серо-желтый рыхлый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,3].

Форма 1 (рис. 1–3; 4,1–6).

³ Рисунки в каталоге выполнены авторами, фотографии – М. А. Никитиной. Все размеры приведены в сантиметрах. При описании сосудов и контекстов находок использованы следующие аббревиатуры: RS 1 – краснолаковая керамика (Red Slip), D. – внешний диаметр венчика, H. – высота сосуда, d. – диаметр дна, кв. – квадрат, СК – строительный комплекс.

Большие блюда с прямым венчиком с заостренным или округлым краем, усечено-коническим или слегка выпуклым туловом, с плоским дном на кольцевом поддоне большого диаметра; обычно без орнамента.

Форма 1А (рис. 1,3–7; 2,1–3).

Самый ранний вариант формы 1 отличается довольно толстыми и массивными стенками тулова и дна, хорошо выделенным кольцевым поддоном и венчиком с заостренным краем.

RS 2 (рис. 1,5). Блюда археологически целого профиля фрагмент (7,0x11,1), D. 25,5, H. 5,0, d. 19,6. Глиняное тесто светло-красное (2.5 YR 6/6). Плохой сохранности красный лак (2.5 YR 4/8) на внутренней и внешней стороне, кроме нижней поверхности дна.

Время и место находки: 2005. Кв. 39–41. Суглинистый желтый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,16].

RS 3 (рис. 1,6). Блюда археологически целого профиля фрагмент (12,4x7,7), D. 29,0, H. 5,6, d. 22,0. Глиняное тесто красновато-желтое (5 YR 6/6). Лак красный (2.5 YR 4/6) на внутренней и желтовато-красный (5 YR 4/6) на внешней стороне, с пятнами и потеками на нижней поверхности дна.

Время и место находки: 2004. СК-ХI, заполнение (каменно-суглинистый завал) (первая половина VI в.) [13, табл. 1,37].

RS 4 (рис. 1,7). Блюда археологически целого профиля фрагмент (22,3x14,2, восстановлено из 3-х фрагментов), D. 27,0, H. 5,0–5,1, d. 20,5. Глиняное тесто светло-красное (10 R 5/4). Плохой сохранности с пятнами от пальцев красный лак (2.5 YR 4/6–4/8) на внутренней и внешней стороне тулова, нижняя поверхность дна без покрытия, с редкими пятнами и отпечатками пальцев.

Время и место находки: 2006. Хозяйственная яма № 41 (вторая половина IV в.) [13, табл. 1,97].

RS 5 (рис. 2,2). Блюда венчика с туловом фрагмент (12,3x6,0, восстановлен из 2-х фрагментов), D. 28,0. Глиняное тесто красновато-желтое (5 YR 6/6–6/8). Желтовато-красный лак (5 YR 5/8) по всей сохранившейся поверхности с пятнами и отпечатками пальцев на внешней стороне. Полоса красного лака (10 R 4/8) на внешней стороне венчика. Потертости и сбой лака на поверхности. Граффити «КО» вертикально на внешней стороне тулова.

Время и место находки: 2004. СК-ХI, заполнение. Каменный суглинистый слой с примесью углей. КП 160278, КМГ 3605, к.о. 168 (первая половина VI в.) [13, табл. 1,38].

RS 6 (рис. 2,3). Блюда венчика фрагмент (7,3x3,8), D. 32,0. Глиняное тесто светло-красное (2.5 YR 6/6). Красный лак (10 R 5/8) по всей поверхности.

Время и место находки: 2006. Суглинистый слой в центральной части раскопа (примесь сверху в слое с материалами II–III вв.) [13, табл. 1,101].

Форма 1А/В (рис. 2,4–6; 3; 4,1).

Вариант формы 1А/В приходит на смену варианту 1А. Он характеризуется менее толстыми и массивными стенками тулова и дна, более низким кольцевым поддоном и округлым венчиком.

RS 7 (рис. 2,4). Блюда венчика с частью тулова фрагмент (5,4x4,4), D. 28,0. Глиняное тесто светло-красное (2.5 YR 6/6). Красный лак (2.5 YR 5/6) по всей сохранившейся поверхности.

Время и место находки: 2005. Слой перекопов [13, табл. 1,103].

RS 8 (рис. 2,5). Блюда археологически целого профиля фрагмент (19,3x14,7), D. 28,4, H. 5,4, d. 18,2. Глиняное тесто желтовато-красное (5 YR 5/6). Красный лак на внутренней (10 R 4/6) и с пятнами на внешней (2.5 YR 4/6–4/8) стороне тулова, с потеками на нижней поверхности дна. Восстановлен из 2-х фрагментов. На внешней стороне частично темная поверхность, со следами пребывания около огня?

Время и место находки: 2007. Хозяйственная яма № 87 (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,86].

RS 9 (рис. 2,6). Блюда археологически целого профиля фрагмент (4,9x7,7), D. 30,0, H. 5,1, d. 20,0. Глиняное тесто светло-красное (2.5 YR 6/6). Красный лак (2.5 YR 4/8-5/8) по всей поверхности, пятнистый на внешней стороне, со светлой полосой на внешней поверхности венчика.

Время и место находки: 2005. Кв. 37–41. Суглинистый серо-желтый рыхлый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,4].

RS 10 (рис. 3,1). Блюда венчика с частью тулова фрагмент (5,9x4,9), D. 30,0. Глиняное тесто красновато-желтое (5 YR 6/6). Красный лак (2.5 YR 5/6) по всей поверхности со светлой полосой, ограниченной темной каймой на внешней стороне венчика.

Время и место находки: 2006. Кв. 18, 20, 36. Суглинок желтого цвета (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,12].

RS 11 (рис. 3,2). Блюда венчика с частью тулова фрагмент (5,2x5,5), D. 26,0. Глиняное тесто светло-красное (10 R 6/6). Красный лак (10 R 4/8) по всей поверхности с широкой светлой полосой с темными границами на внешней стороне венчика.

Время и место находки: 2005. Кв. 37–41. Суглинистый серо-желтый рыхлый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,4].

RS 12 (рис. 3,3). Блюда венчика с частью тулова фрагмент (9,8x6,4), D. 26,0. Глиняное тесто светло-красного цвета (2.5 Y 6/6). Красный лак (10 R 4/6) по всей поверхности, у края венчика приобретает более светлый оттенок (2.5 YR 5/6). PRS 1A/B.

Время и место находки: 2005, хозяйственная яма 20 (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,67].

RS 13 (рис. 3,5). Блюда венчика с частью тулова фрагмент (5,3x5,7), D. 23,0. Глиняное тесто красное (2.5 YR 5/6). Красный лак (10 R 4/6) по всей поверхности.

Время и место находки: 2006. Слой перекопов [13, табл. 1,103].

RS 14 (рис. 3,6). Блюда венчика с туловом фрагмент (9,8x7,1), D. 27,0. Глиняное тесто светло-красное (2.5 YR 6/6) со светлой красновато-коричневой сердцевинной (5 YR 6/4). Красный лак (10 R 4/8-5/8) по всей сохранившейся поверхности с пятнами на внешней стороне.

Время и место находки: 2006. Кв. 37, 38. Суглинистый слой темно-желтого оттенка (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,98].

RS 15 (рис. 4,1). Блюда венчика с частью тулова фрагмент (3,6x5,7), D. 28,0. Глиняное тесто светло-красное (2.5 YR 6/8). Красный лак (10 R 4/6-4/8) по всей поверхности за исключением полосы на внешней стороне венчика.

Время и место находки: 2006. Хозяйственная яма № 74 (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,85].

Форма 1B (рис. 4,2-6).

Самый поздний вариант формы 1B сменяет вариант 1A/B. Для него характерны тонкие стенки тулова и дна, низкий кольцевой поддон и венчик с валикообразным внутренним краем.

RS 16 (рис. 4,5). Блюда венчика с туловом фрагмент (5,2x6,9), D. ? Глиняное тесто светло-красное (2.5 YR 6/6). Пятнистый красный лак (2.5 YR 4/6) по всей сохранившейся поверхности.

Время и место находки: 2005. Кв. 37–41. Суглинистый серо-желтый рыхлый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,4].

RS 17 (рис. 4,6). Блюда венчика с частью тулова фрагмент (3,9x3,5), D. 27,0. Глиняное тесто светло-красное (2.5 YR 6/8). Красный лак (10 R 4/8) по всей поверхности, с более темными полосами на внешней стороне венчика.

Время и место находки: 2006. Кв. 18, 20, 36. Суглинок желтого цвета (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,12].

Форма 2 (рис. 4,7–8; 5,1–2).

Большие блюда с горизонтально отогнутым венчиком и усечено-коническим или слегка выпуклым туловом, на широком кольцевом поддоне большого диаметра; без орнамента.

RS 18 (рис. 4,7). Блюда археологически целого профиля фрагмент (8,5x5,8), D. 27,0, Н. 4,5, d. 19,2. Глиняное тесто светло-красное (2.5 YR 6/6). Плохой сохранности красный лак (2.5 YR 4/8) по всей сохранившейся поверхности. Многочисленные сколы поверхности.

Время и место находки: 2005. Хозяйственная яма № 23 (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,68].

RS 19 (рис. 4,8). Блюда венчика с туловом фрагмент (12,2x4,8), D. 26,2. Глиняное тесто красное (2.5 YR 5/6). Плохой сохранности красный лак (2.5 YR 4/8) по всей поверхности, с пятнами на внешней стороне.

Время и место находки: 2005. Кв. 39–41. Суглинистый желтый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,16].

RS 20 (рис. 5,2). Блюда венчика фрагмент (6,6x2,8), D. 28,0. Глиняное тесто светло-красное (2.5 YR 6/6). Пятнистый красный лак (2.5 YR 5/8) по всей поверхности.

Время и место находки: 2004. Кв. 32–35. Суглинистый серо-желтый рыхлый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,3].

Форма 3 (рис. 5,3–6).

Большие блюда с широким горизонтально отогнутым венчиком, выпуклым округлым туловом, на широком кольцевом поддоне большого диаметра; часто украшены поясами врезного гребенчатого волнистого орнамента на венчике и в центральной части дна.

RS 21 (рис. 5,3). Блюда венчика с частью тулова фрагмент (8,0x3,7), D. 32,0. Глиняное тесто светлое красновато-коричневое (2.5 YR 6/4). Светло-красный лак (2.5 YR 6/6) по всей поверхности с темными пятнами по внешнему краю венчика.

Время и место находки: 2006. Кв. 18, 20, 36. Суглинок желтого цвета (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,12].

RS 22 (рис. 5,4). Блюда венчика с частью тулова фрагмент (10,1x4,8), D. 32,0. Глиняное тесто светлое красновато-коричневое (2.5 YR 6/4). Красный лак (2.5 YR 5/8) по всей сохранившейся поверхности с пятнами по венчику.

Время и место находки: 2006. Сырцовый завал перекрывающий СК-XXIII и хозяйственный двор к ЮЗ (первая половина/третья четверть V в., основной материал комплекса относится к V–III вв. до н.э.) [13, табл. 1,100].

Форма 4 (рис. 5,7–9).

Миски с вертикальным округлым венчиком, слегка выпуклым или полусферическим туловом, на кольцевом поддоне; без орнамента.

RS 23 (рис. 5,7). Миски археологически целого профиля фрагмент (4,4x5,5), D. 13,0, Н. 4,0, d. 6,1. Глиняное тесто красновато-желтое (5 YR 6/6). Красный лак (10 R 4/8–5/8) на внутренней и с пятнами на внешней стороне, исключая нижнюю поверхность дна.

Время и место находки: 2006. Кв. 18, 20, 36. Суглинок желтого цвета (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,12].

RS 24 (рис. 5,8). Миски венчика с туловом фрагмент (6,4x4,7), D. 12,0. Глиняное тесто светло-красное (10 R 6/6). Красный лак (10 R 4/8) на внутренней и в верхней части с потеками на внешней стороне.

Время и место находки: 2006. Кв. 18, 20, 36. Суглинок желтого цвета (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,12].

RS 25 (рис. 5,9). Миски венчика с частью тулова фрагмент (5,1x3,6), D. 12,8. Глиняное тесто светло-красное (2.5 YR 6/8). Плохой сохранности красный лак (10 R 4/8) по всей поверхности.

Время и место находки: 2006. СК-XXII, суглинистый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,47].

Форма 7 (рис. 6; 7,1–6).

Большие блюда с венчиком с выступающим внешним краем и двумя желобками на верхней стороне, с усечено-коническим или слегка выпуклым туловом, на широком кольцевом под-

доне большого диаметра; иногда украшены поясом врезного гребенчатого орнамента на венчике и в центре дна.

RS 26 (рис. 6,1). Блюда венчика с частью тулова фрагмент (3,9x3,3), D. 25,0. Глиняное тесто красное (2.5 YR 5/6). Красный лак (2.5 YR 4/6) на внешней стороне и желтовато-красный лак (5 YR 4/6) на внутренней поверхности, с широкой светлой полосой, ограниченной тонкими темной каймой на внешней стороне венчика.

Время и место находки: 2005. Кв. 37–41. Суглинистый серо-желтый рыхлый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,4].

RS 27 (рис. 6,3). Блюда археологически целого профиля фрагмент (21,1x9,0), D. 25,4, H. 4,1-5,2, d. 16,2. Глиняное тесто красное (10 R 5/6). Красный лак (10 R 4/4-4/6) на внутренней и внешней стороне тулова, с пятнами на венчике и внешней поверхности. Заизвестковано.

Время и место находки: 2006, хозяйственная яма 48 в СК XX (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,78].

RS 28 (рис. 6,4). Блюда археологически целого профиля фрагмент (6,6x7,1), D. 28,0, H. 4,5, d. 18,5. Глиняное тесто светлое красновато-коричневое (2.5 YR 6/4). Красный лак (10 R 4/6-4/8) по всей сохранившейся поверхности, с темной полосой по внешнему краю венчика, с пятнами на внешней стороне.

Время и место находки: 2006. Кв. 18, 20, 36. Суглинок желтого цвета (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,12].

RS 29 (рис. 6,5). Блюда венчика с частью тулова фрагмент (12,9x7,2), D. 31,0. Глиняное тесто светло-красное (2.5 YR 6/6). Красный лак (2.5 YR 4/8) на внутренней и в верхней части на внешней стороне с потеками.

Время и место находки: 2005. Кв. 37–41. Суглинистый серо-желтый рыхлый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,4].

RS 30 (рис. 6,6). Блюда археологически целого профиля фрагмент (13,0x9,3), D. 32,0, H. 5,8, d. 23,0. Глиняное тесто светло-красное (2.5 YR 6/6). Красный лак (2.5 YR 5/8) по всей поверхности, включая нижнюю поверхность дна.

Время и место находки: 2005, хозяйственная яма 20 (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,67].

RS 31 (рис. 7,2). Блюда археологически целого профиля фрагмент (32,2x12,2, восстановлено из 8-ми фрагментов), D. 32,2, H. 4,8–5,2, d. 23,3–23,5. Четыре отверстия в стенках тулова и дна. Глиняное тесто красновато-желтое (5 YR 7/6). Красный лак (10 R 4/8-5/8) неравномерно покрывает внутреннюю и внешнюю поверхности, с пятнами на нижней стороне дна, большей частью оставленного в цвете глины.

Время и место находки: 2004. Кв. 13-20, 28-30. Суглинистый желтый слой на уровне СК XIV (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,11], КП 160218, КМАК 16798, к.о. 98.

RS 32 (рис. 7,3). Блюда венчика с частью тулова фрагмент (8,4x6,0), D. 26,0. Глиняное тесто светло-красное (2.5 YR 6/8). Красный лак (2.5 YR 4/8) по всей поверхности, плохой сохранности на внутренней стороне и по венчику, более темного оттенка на верхней и внешней стороне венчика.

Время и место находки: 2005. Кв. 37–41. Суглинистый серо-желтый рыхлый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,4].

RS 33 (рис. 7,4). Блюда археологически целого профиля фрагмент (6,1x7,4), D. ?, H. 4,5. Глиняное тесто светло-красное (2.5 YR 6/8). Красный лак (2.5 YR 4/8) по всей поверхности, с темной полосой на верхней и внешней стороне венчика. На внутренней стороне лак плохой сохранности.

Время и место находки: 2005. Кв. 37–41. Суглинистый серо-желтый рыхлый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,4].

Сосуды с врезным гребенчатым орнаментом⁴ (рис. 7,7).

Кувшин (рис. 7,8).

Группа «Поздний римский С / Фокейская краснолаковая керамика» (рис. 8–12)

Форма 1 (рис. 8,1–6)

Миски с вертикальным венчиком, на скошенном книзу кольцевом поддоне разной высоты; без орнамента.

Форма 1А (рис. 8,1–4)

Миски варианта 1А отличаются наличием четкого ребра на внешней стороне под венчиком, а также средней высоты кольцевым поддоном, скошенным книзу на внешней стороне.

RS 34 (рис. 8,1). Миски археологически целого профиля фрагмент (12,8x12,2), D. 24,2, H. 6,3–6,7, d. 12,6. Глиняное тесто красное (10 R 5/6) с включениями золотистой слюды. Плохой сохранности красный лак (2.5 YR 4/8) по всей поверхности. Частично со следами пребывания в огне после облома.

Время и место находки: 2006, хозяйственная яма 48 (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,78].

RS 35 (рис. 8,4). Миски dna на кольцевом поддоне фрагмент (9,6x6,5), d. 16,0. Глиняное тесто красное (2.5 YR 5/6) с включениями серебристой слюды. Красный лак (2.5 YR 4/8) по всей поверхности.

Время и место находки: 2004. Кв. 32–35. Суглинистый серо-желтый рыхлый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,3].

Форма 1В (рис. 8,5).

Миски этого варианта характеризуются более мягким изгибом между венчиком и туловом, а также низким кольцевым поддоном, скошенным книзу на внешней стороне.

RS 36 (рис. 8,5). Миски венчика с частью тулова фрагмент (12,5x4,5), D. 25,5. Глиняное тесто красное (2.5 YR 5/8). Красный лак (10 R 4/6) по всей поверхности, плохой сохранности на внешней стороне.

Время и место находки: 2006. Слой перекопов [13, табл. 1,103].

Форма 1D (рис. 8,6).

Миски маленького варианта с прямым округлым венчиком, слегка выпуклым туловом, на низком кольцевом поддоне, скошенном книзу на внешней стороне.

RS 37 (рис. 8,6). Миски венчика с частью тулова фрагмент (4,7x2,9), D. 16,0. Глиняное тесто красное (2.5 YR 5/8). Красный лак (2.5 YR 4/8-5/8) по всей поверхности, с более темной полосой на внешней стороне венчика.

Время и место находки: 2006. СК-XXII, суглинистый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,47].

Форма 1D/2A (рис. 8,7).

Миска с простым округлым венчиком, усечено-коническим или слегка выпуклым туловом, на низком кольцевом поддоне; дно орнаментировано медальоном из радиально расположенных штампов.

Форма 2 (рис. 8,8–9).

Миски с широким горизонтально отогнутым венчиком, неглубоким выпуклым туловом, на низком кольцевом поддоне; иногда дно украшено медальоном из радиально расположенных штампов.

Форма 2А (рис. 8,8).

Вариант больших мисок с широким венчиком; орнаментированы (см. выше).

Форма 2С (рис. 8,9).

⁴ См. формы 3 и 7 выше.

Вариант больших мисок с широким венчиком, ступенчатым на верхней стороне; орнаментированы (см. выше).

Форма 3 (рис. 9–11; 12, 1–3).

Миски с вертикальным клювовидным венчиком, выпуклым туловом, на низком кольцевом поддоне; часто украшены штампованным орнаментом на дне, иногда вместе с поясами в несколько рядов прокатанных насечек и врезными линиями, а также с поясами из одного-трех рядов насечек на внешней стороне венчика.

Форма 3А (рис. 9, 1).

Самый ранний вариант с невысоким клювовидным венчиком; иногда орнаментированы.

RS 38 (рис. 9, 1). Миски венчика с частью тулова фрагмент (5, 1x3, 8), D. 28, 0. Глиняное тесто красное (2.5 YR 5/6). Красный лак (2.5 YR 5/8) по всей поверхности, с желтовато-красной полосой (5 YR 5/6) на внешней стороне венчика. Частично закопчен, со следами пребывания у огня в разбитом виде.

Время и место находки: 2005. Слой перекопов [13, табл. 1, 103].

Форма 3В (рис. 9, 2, 3).

Ранний вариант с высоким и массивным вертикальным венчиком с западиной на внешней и верхней стороне; иногда орнаментирован.

RS 39 (рис. 9, 2). Миски венчика с одним рядом насечек на внешней стороне венчика с частью тулова фрагмент (13, 0x6, 1), D. 25, 0. Глиняное тесто красное (2.5 YR 5/6). Красный лак (2.5 YR 5/8) по всей поверхности с более темной полосой (10 R 4/6) на внешней стороне венчика. Пояс из, отверстие в стенке тулова. Внешняя поверхность слоистая.

Время и место находки: 2005, хозяйственная яма 20 (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1, 67].

Форма 3С (рис. 9, 4).

Развитый вариант с высоким вертикальным венчиком, слегка вогнутым на внешней стороне, с округлым или заостренным краем; иногда орнаментированы.

RS 40 (рис. 9, 4). Миски венчика с тремя рядами насечек на внешней стороне и частью тулова фрагмент (6, 4x3, 1), D. 23, 0. Глиняное тесто красное (10 R 5/6). Красный лак (10 R 4/6) по всей сохранившейся поверхности с темной полосой на внешней стороне венчика.

Время и место находки: 2004. Кв. 32–35. Суглинистый серо-желтый рыхлый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1, 3].

Форма 3С/D⁵ (рис. 9, 5).

RS 41 (рис. 9, 5). Миски с венчиком с тремя рядами насечек на внешней стороне и частью тулова фрагмент (9, 0x5, 7), D. 25, 0. Округлое отверстие на венчике. Глиняное тесто красное (10 R 5/8). Красный лак (10 R 4/8) по всей сохранившейся поверхности.

Время и место находки: 2006. Слой перекопов [13, табл. 1, 103].

Форма 3D (рис. 9, 6–8).

Развитый вариант с нижней частью венчика в виде выступающего валика; часто орнаментирован.

RS 42 (рис. 9, 6). Миски венчика и частью тулова фрагмент (6, 9x3, 1), D. 27, 0. Глиняное тесто красное (2.5 YR 4/6). Красный лак (10 R 4/6) по всей поверхности.

Время и место находки: 2004. Кв. 32–35. Суглинистый серо-желтый рыхлый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1, 3].

RS 43 (рис. 9, 7). Миски венчика с тремя рядами насечек на внешней стороне и частью тулова фрагмент (6, 0x3, 7), D. 25, 0. Округлое отверстие на венчике. Глиняное тесто красное (10 R 5/6). Красный лак (10 R 5/8) по всей поверхности.

Время и место находки: 2004. Кв. 32–35. Суглинистый серо-желтый рыхлый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1, 3].

⁵ См. соответствующие базовые варианты выше и ниже.

RS 44 (рис. 9,8). Миски венчика с двумя рядами насечек на внешней стороне и частью тулова фрагмент (8,6x4,2), D. 23,0. Глиняное тесто красное (10 R 5/8). Красный лак (10 R 4/8) по всей поверхности.

Время и место находки: 2006. Кв. 18, 20, 36. Суглинок желтого цвета (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,12].

Форма 3E (рис. 10,1–3).

Развитый вариант с высоким вертикальным венчиком, слегка вогнутым на внешней стороне, с небольшим ребром-смещением при переходе к тулову; часто орнаментированы.

RS 45 (рис. 10,1). Миски венчика и части тулова фрагмент (6,8x2,6), D. 25,0. Глиняное тесто красное (2.5 YR 5/8). Красный лак (10 R 5/8) по всей поверхности.

Время и место находки: 2006, хозяйственная яма 74 (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,85].

RS 46 (рис. 10,2). Миски венчика с двумя рядами насечек на внешней стороне и частью тулова фрагмент (7,9x3,0), D. 26,0. Глиняное тесто красное (2.5 YR 5/8). Красный лак (2.5 YR 4/8) по всей поверхности, с более темной полосой (10 R 4/6) на внешней стороне венчика.

Время и место находки: 2004. Кв. 32–35. Суглинистый серо-желтый рыхлый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,3].

RS 47 (рис. 10,3). Миски венчика с тремя рядами насечек на внешней стороне и частью тулова фрагмент (8,4x4,8), D. 27,0. Глиняное тесто красное (2.5 YR 5/8). Красный лак (10 R 4/6–4/8) по всей поверхности.

Время и место находки: 2006. Кв. 1–4. Суглинистый слой темно-желтого оттенка (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,6].

Форма 3E/F⁶ (рис. 10,4).

RS 48 (рис. 10,4). Миски венчика с частью тулова фрагмент (6,8x2,5), D. 28,0. Глиняное тесто красное (2.5 YR 4/6). Красный лак (2.5 YR 4/8) по всей поверхности с более темной полосой на внешней стороне венчика.

Время и место находки: 2004. Кв. 32–35. Суглинистый серо-желтый рыхлый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,3].

Форма 3F (рис. 10,5–8; 11,1–4).

Поздний вариант с более коротким венчиком с массивным нижним краем и вогнутой внешней стороной, с широкой нижней поверхностью и ребром-смещением при переходе к тулову; часто декорированы.

RS 49 (рис. 10,5). Миски венчика с тремя рядами насечек на внешней стороне и частью тулова фрагмент (4,7x5,0), D. 25,0. Глиняное тесто светло-красное (2.5 YR 6/8). Красный лак (2.5 YR 5/8) по всей поверхности.

Время и место находки: 2005. Хозяйственная яма № 31 (СЗ часть двора СК-1) (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,75].

RS 50 (рис. 10,6). Миски венчика с частью тулова фрагмент (10,3x4,1, склеен из 3-х фрагментов), D. 26,0. Глиняное тесто красное (10 R 5/6–5/8). Красный лак (10 R 4/6) по всей поверхности.

Время и место находки: 2005, хозяйственная яма 20 (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,67].

RS 51 (рис. 11,2). Миски венчика с двумя рядами насечек на внешней стороне и частью тулова фрагмент (9,1x3,3), D. 23,8. Глиняное тесто красное (2.5 YR 5/8). Красный лак (2.5 YR 5/8) по всей сохранившейся поверхности.

Время и место находки: 2006. Слой перекопов [13, табл. 1,103].

RS 52 (рис. 11,3). Миски венчика с частью тулова фрагмент (7,1x4,2), D. 21,0. Глиняное тесто красное (10 R 5/6). Красный лак (10 R 4/6) по всей поверхности. Частично заизвесткована.

Время и место находки: 2005. Слой перекопов [13, табл. 1,103].

⁶ См. соответствующие базовые варианты выше и ниже.

RS 53 (рис. 11,4). Миски венчика с частью тулова фрагмент (9,0x4,5), D. 24,0. Глиняное тесто красное (2.5 YR 5/8). Красный лак (2.5 YR 5/8) по всей сохранившейся поверхности.

Время и место находки: 2006. Слой перекопов [13, табл. 1,103].

Форма 3F/G⁷ (рис. 11,5,6).

RS 54 (рис. 11,5). Миски венчика и части тулова фрагмент (5,6x3,8), D. 28,0. Глиняное тесто красное (10 R 5/6). Красный лак (10 R 4/8) по всей поверхности.

Время и место находки: 2004. Кв. 32–35. Суглинистый серо-желтый рыхлый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,3].

RS 55 (рис. 11,6). Миски венчика с частью тулова фрагмент (9,3x3,0), D. 22,0. Глиняное тесто красное (10 R 5/8). Красный лак (10 R 4/8) по всей поверхности. Частично заизвесткована.

Время и место находки: 2006. Кв. 40–41. СК-XX, помещение I. Суглинистый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,43].

Форма 3G (рис. 11,7).

Поздний вариант со слегка выпуклой внешней поверхностью и, соответственно, вогнутой внутренней стороной; редко орнаментировались.

Форма 3 – маленькие формы (рис. 12,1–3).

RS 56 (рис. 12,2). Миски венчика с частью тулова фрагмент (7,2x2,7), D. 14,2. Глиняное тесто красное (10 R 5/8). Красный лак (10 R 4/8) по всей сохранившейся поверхности.

Время и место находки: 2006. Кв. 37, 38. Суглинистый слой темно-желтого оттенка (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,98].

Форма 8 (рис. 12,4).

Миски с широким венчиком с выступающим внутренним и внешним краем, со слегка вогнутой ступенчатой внешней поверхностью, усечено-коническим туловом с ребром в нижней части, на кольцевом поддоне.

Сосуды со штампами (рис. 12,5–10).

RS 57 (рис. 12,5). Сосуда открытого типа дна на низком кольцевом поддоне и частью тулова фрагмент (6,8x8,4), d. 11,0. Глиняное тесто красное (2.5 YR 5/8). Красный лак (2.5 YR 4/8) по всей поверхности. В центре дна штамп в виде композиции с радиально расположенными пальмовыми листьями внутри врезной концентрической линии (группа I, мотив 1).

Время и место находки: 2006. Слой перекопов [13, табл. 1,103].

RS 58 (рис. 12,6). Сосуда открытого типа дна на кольцевом поддоне центральной части фрагмент (4,7x2,2). Глиняное тесто светло-красное (10 R 6/8). Красный лак (10 R 5/8) по всей сохранившейся поверхности. В центре дна обломок штампа в виде бегущего оленя головой вперед (группа III, мотив 41).

Время и место находки: 2003. Слой перекопов [13, табл. 1,103]. КП 157685, КМАК 16327, к.о. 7.

RS 59 (рис. 12,7). Сосуда открытого типа дна на кольцевом поддоне центральной части фрагмент (2,7x3,3). Глиняное тесто красное (10 R 5/6). Красный лак (10 R 4/8) по всей сохранившейся поверхности. В центре дна штамп в виде монограмматического креста с двумя окружностями-подвесками в междукрестии и Rho справа (группа III, мотив 67).

Время и место находки: 2005. Хозяйственная яма № 31 (СЗ часть двора СК-I) (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,75]. КП 162964, КМАК 17280, к.о. 30.

RS 60 (рис. 12,8). Сосуда открытого типа дна на кольцевом поддоне центральной части фрагмент (5,1x4,6). Глиняное тесто красное (10 R 5/6). Красный лак (10 R 4/8) по всей сохранившейся поверхности. В центре дна штамп в виде креста, выполненного двойной линией (группа III, мотив 71).

⁷ См. соответствующие базовые варианты выше и ниже.

Время и место находки: 2004. Кв. 19–20. Суглинистый желтый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,13]. КП 160239, КМАК 16803, к.о. 120.

RS 61 (рис. 12,9). Сосуда открытого типа дна на кольцевом поддоне фрагмент (4,7x4,1). Глиняное тесто светло-красное (10 R 6/6). Красный лак (2.5 YR 5/8) на внутренней стороне, с пятнами на нижней стороне дна. В центре дна штамп в виде креста двойной линией контура (группа III, мотив 73).

Время и место находки: 2004. Кв. 21, 31. Суглинистый желтый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,13]. КП 160247, КМАК 16804, к.о. 130.

RS 62 (рис. 12,10). Сосуда открытого типа дна на кольцевом поддоне центральной части фрагмент (4,2x4,3). Глиняное тесто красное (10 R 5/8). Красный лак (2.5 YR 4/8) по всей поверхности. В центре дна штамп (группа III, мотив 41–43?).

Время и место находки: 2004. Кв. 32–35. Суглинистый серо-желтый рыхлый слой (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,3].

Группа «Африканская краснолаковая керамика» (рис. 13,1–4)

Форма 99 (рис. 13,1–3)

Миски с клювовидным венчиком, выпуклым туловом, ребром-смещением на внутренней стороне в придонной части, на расширяющемся книзу кольцевом поддоне.

Форма 99А (рис. 13,1)

Ранний вариант характеризуется большим диаметром венчика и диаметром дна составляющим более половины диаметра венчика, а также сравнительно высоким кольцевым поддоном.

RS 63 (рис. 13,1). Миски археологически целой фрагмент (около 80% сосуда сохранилось, склеен из 4-х фрагментов), D. 18,6, H. 5,9–6,1, d. 9,7. Глиняное тесто красное (10 R 5/8). Красный лак (10 R 5/8) на внутренней и только в верхней части с потеками на внешней стороне. Мелкие сколы лака на поверхности. Штамп в центре дна в виде украшенного греческого креста внутри врезной окружности (стиль E (i)/(ii), вариант мотива 316).

Время и место находки: 2003. Кв. 14. СК-VII, на полу (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,33]. КП 157723, КМАК 16334, к.о. 54.

Форма 99А или 99В (рис. 13,2–3).

RS 64 (рис. 13,2). Миски венчика с частью тулова фрагмент (4,6x4,2), D. 20,0. Глиняное тесто красное (2.5 YR 5/8). Красный лак (2.5 YR 5/8) на внутренней и в верхней части на внешней стороне.

Время и место находки: 2006. Хозяйственная яма № 57 (вторая четверть VI в.) [13, табл. 1,99].

Форма 59-76 (?) со штампом (рис. 13,4).

Большие блюда с разной формой венчика, округлым туловом и плоским дном; со радиальным штампованным орнаментом в центральной части дна.

Группа «Позднеримская светлоглиняная керамика» (рис. 13,5)

Миска с венчиком с выступающим внешним краем, желобками на верхней и внешней стороне.

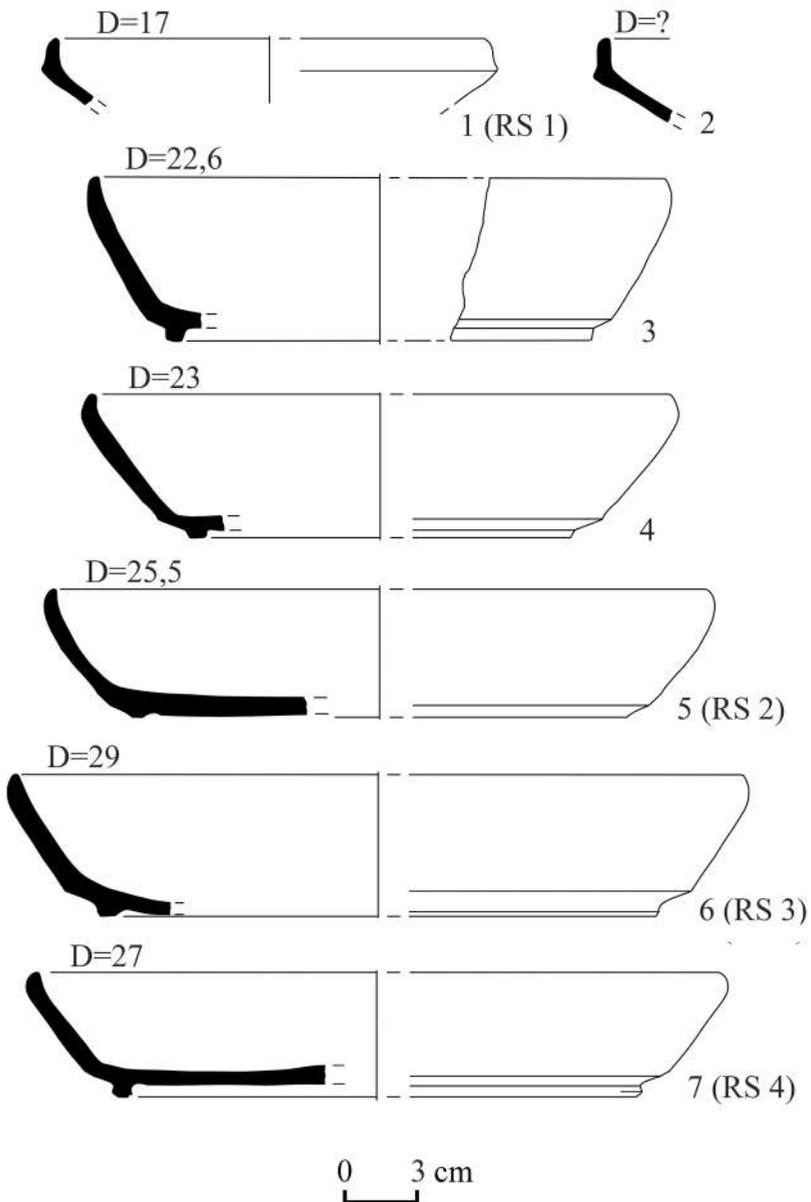

Рис. 1. Группа «Понтийская краснолаковая керамика»: формы 0 (1–2) и 1А (3–7)

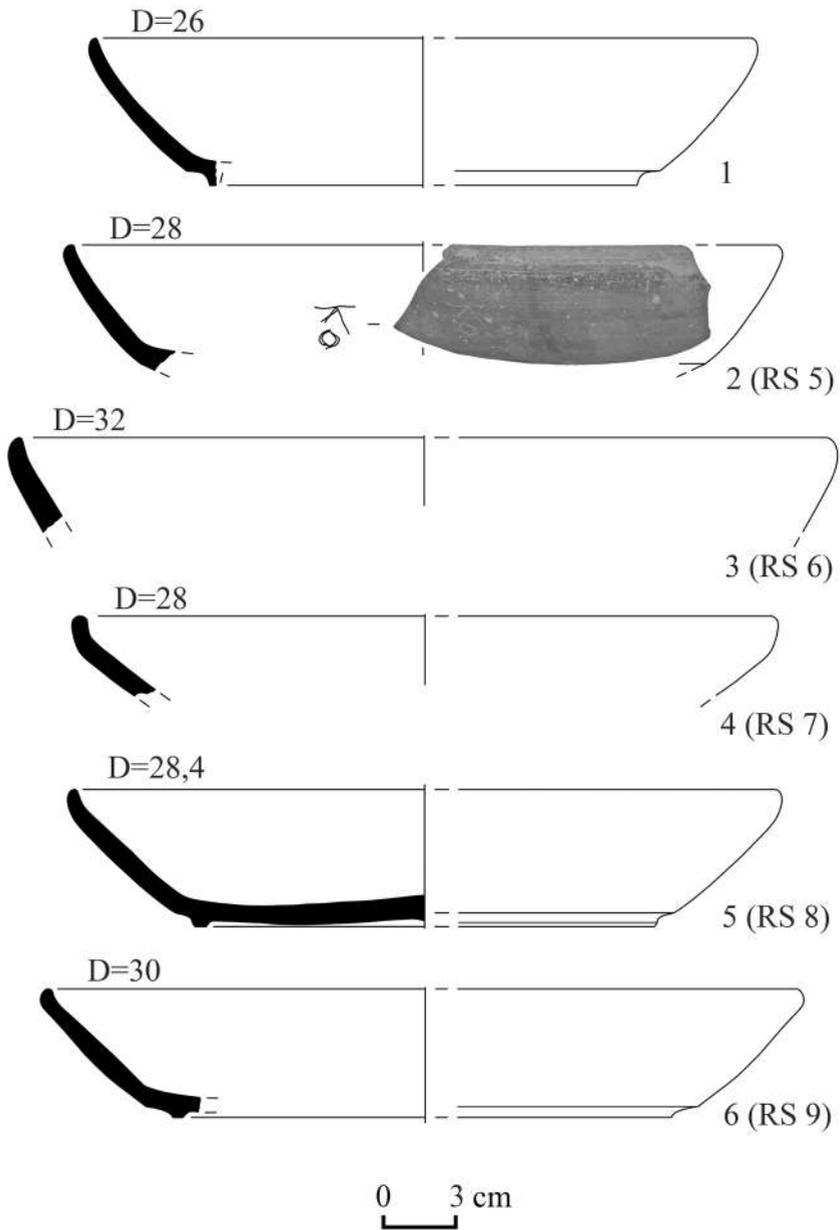

Рис. 2. Группа «Понтийская краснолаковая керамика»: формы 1А (1–3) и 1А/В (4–6)

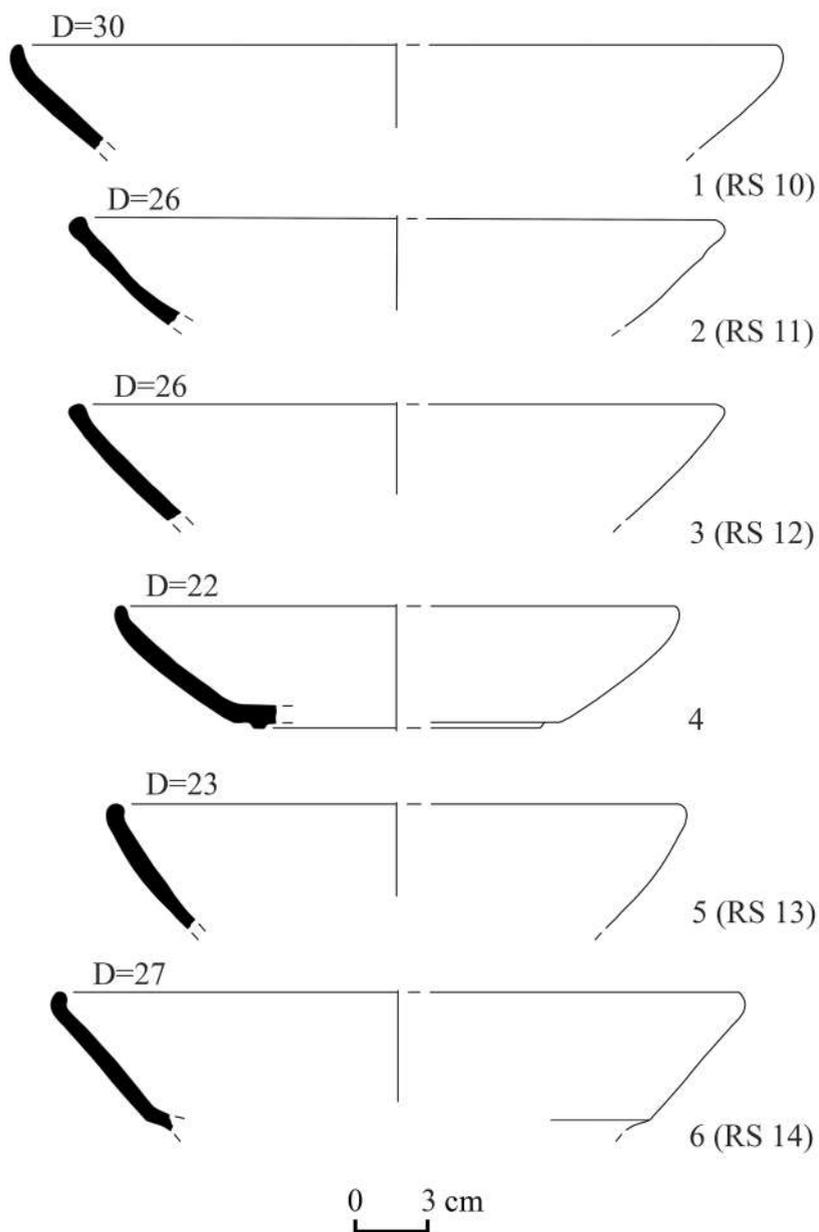

Рис. 3. Группа «Понтийская краснолаковая керамика»: форма 1А/В

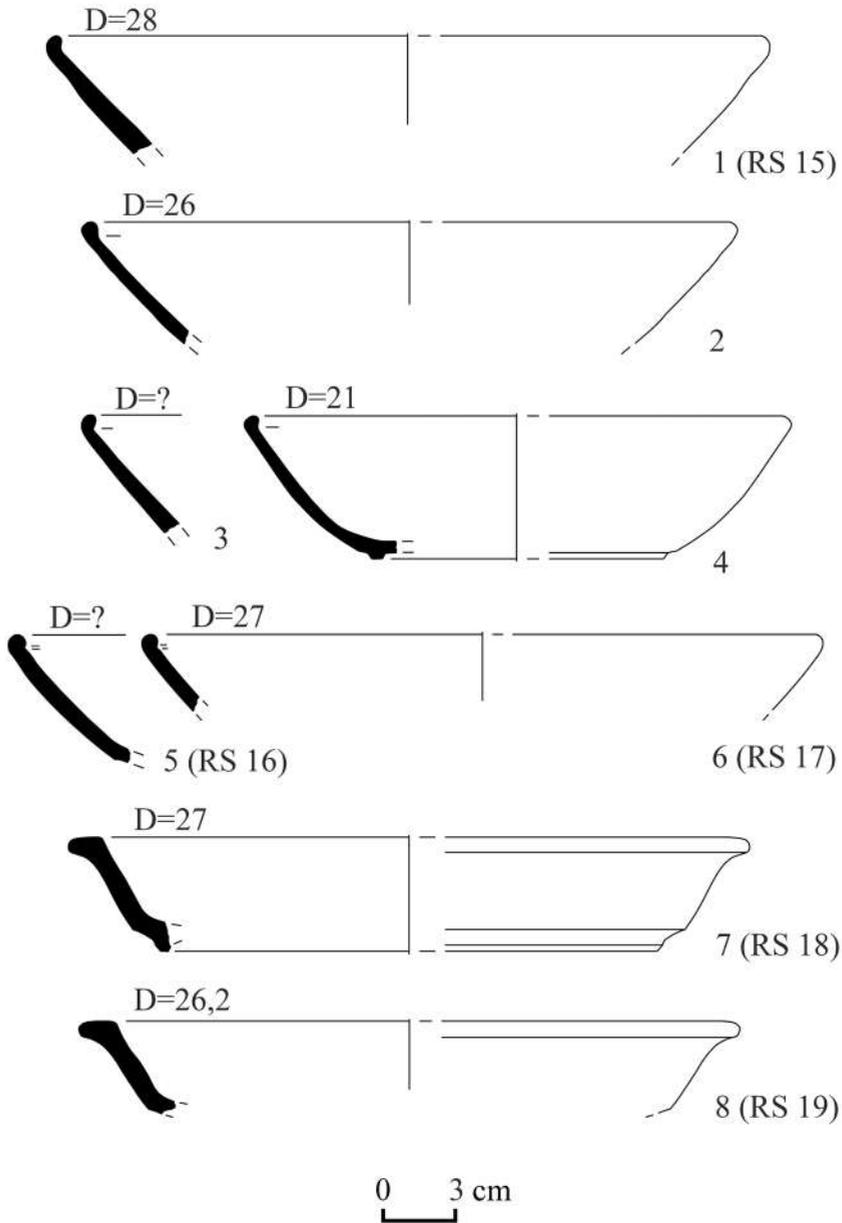

Рис. 4. Группа «Понтийская краснолаковая керамика»: формы 1А/В (1), 1В (2–6) и 2 (7–8)

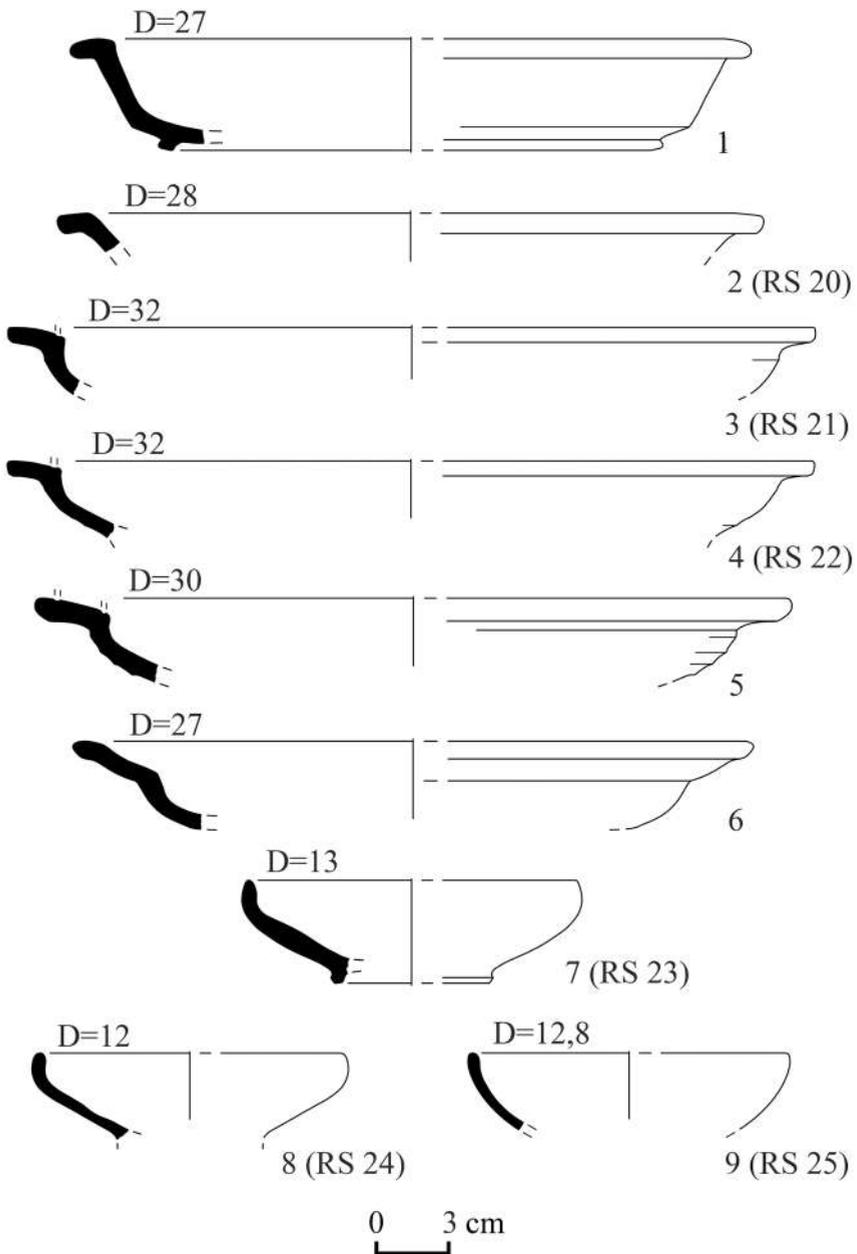

Рис. 5. Группа «Понтийская краснолаковая керамика»: формы 2 (1–2), 3 (3–6) и 4 (7–9)

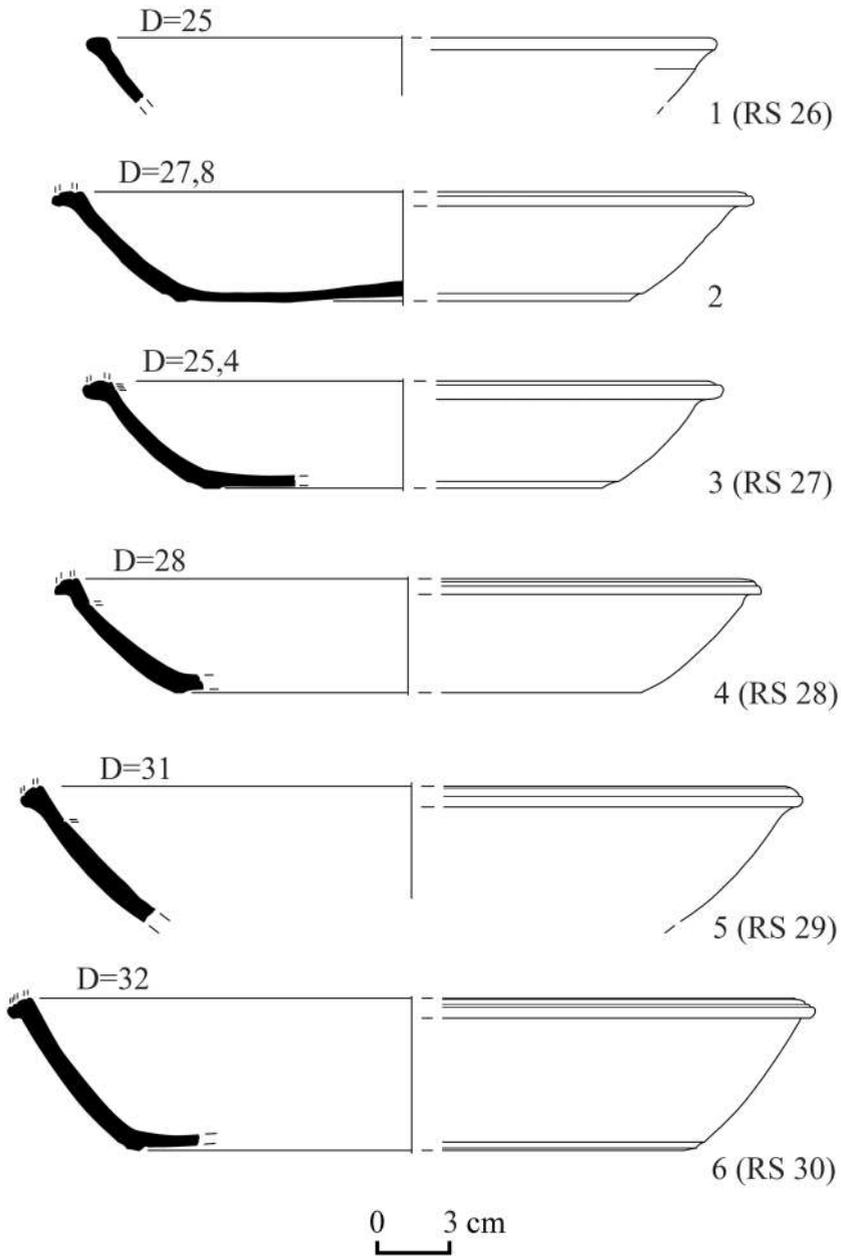

Рис. 6. Группа «Понтийская краснолаковая керамика»: форма 7

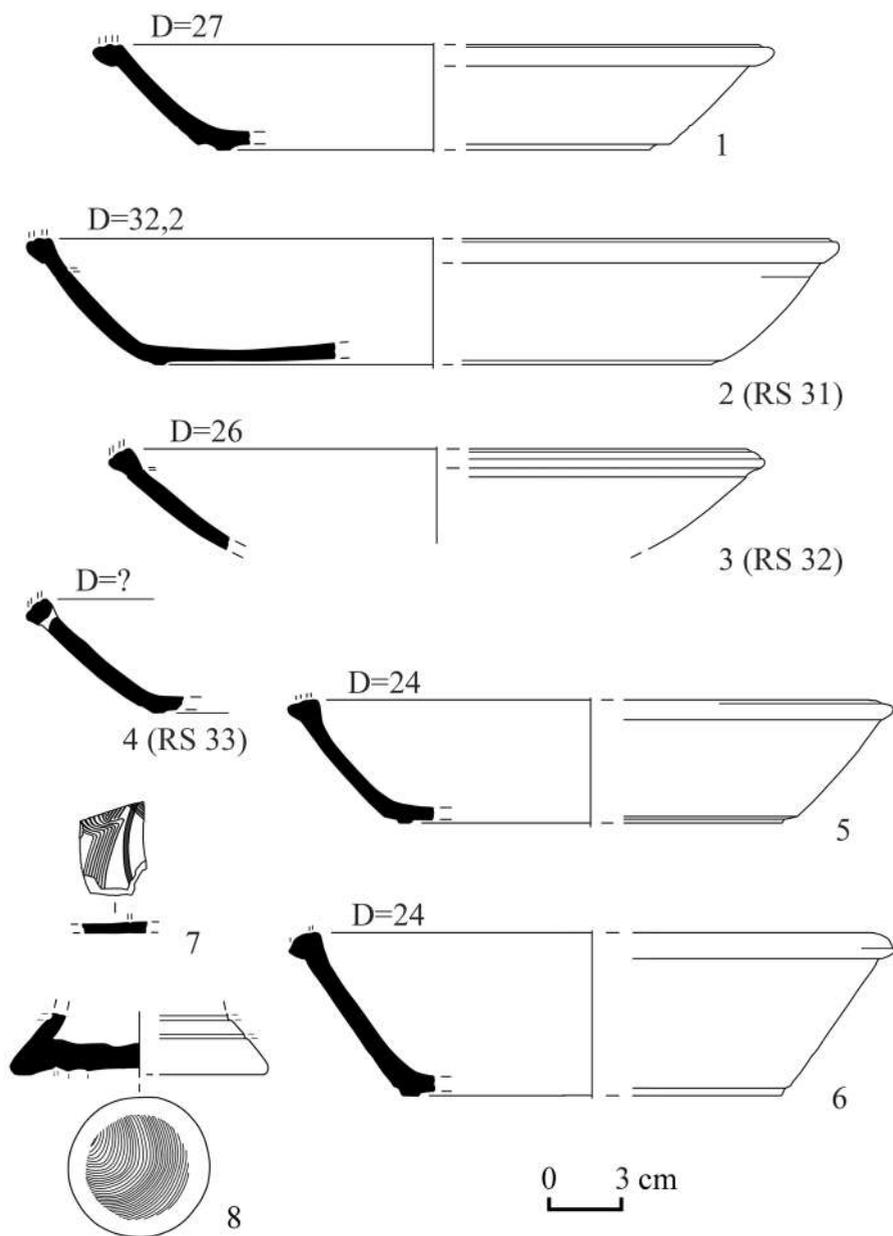

Рис. 7. Группа «Понтийская краснолаковая керамика»: форма 7 (1–6) и блюдо с врезным орнаментом (7)

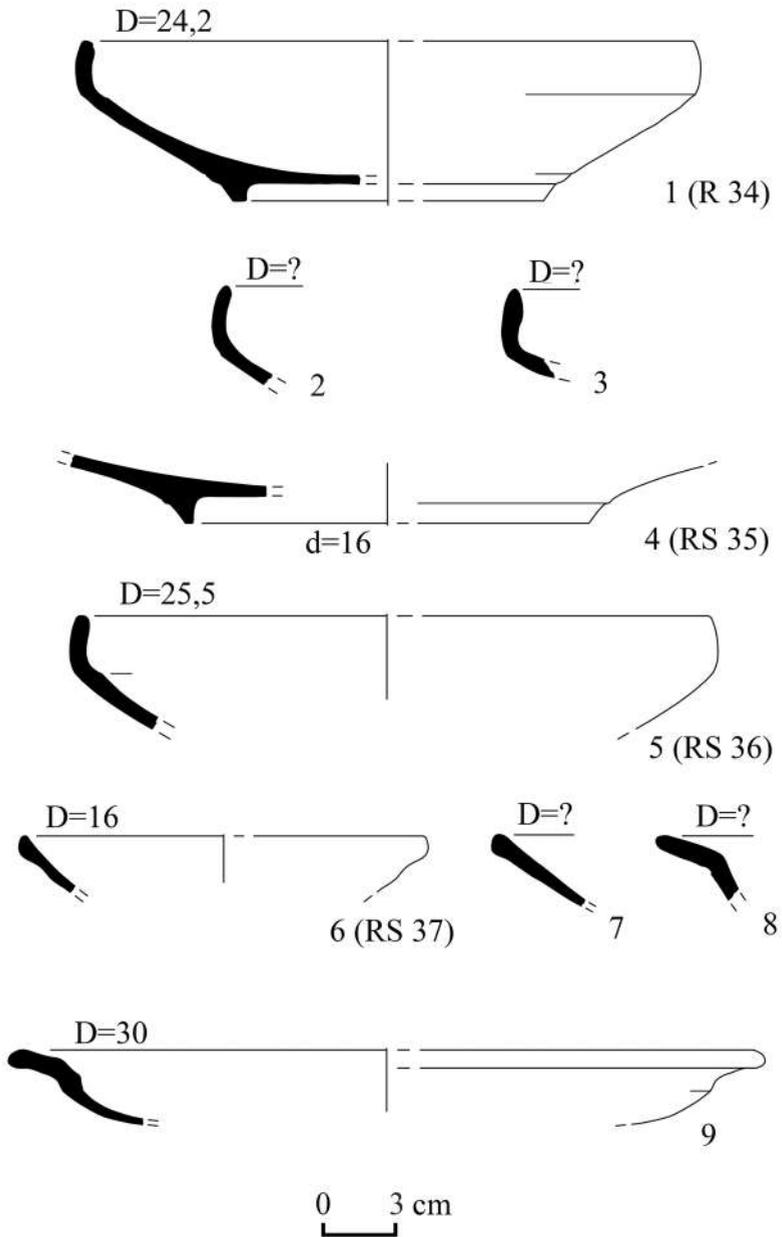

Рис. 8. Группа «Поздний римский С / Фокейская краснолаковая керамика»: формы 1А (1–4), 1В (5), 1D (6), 1D/2А (7), 2А (8), 2С (9)

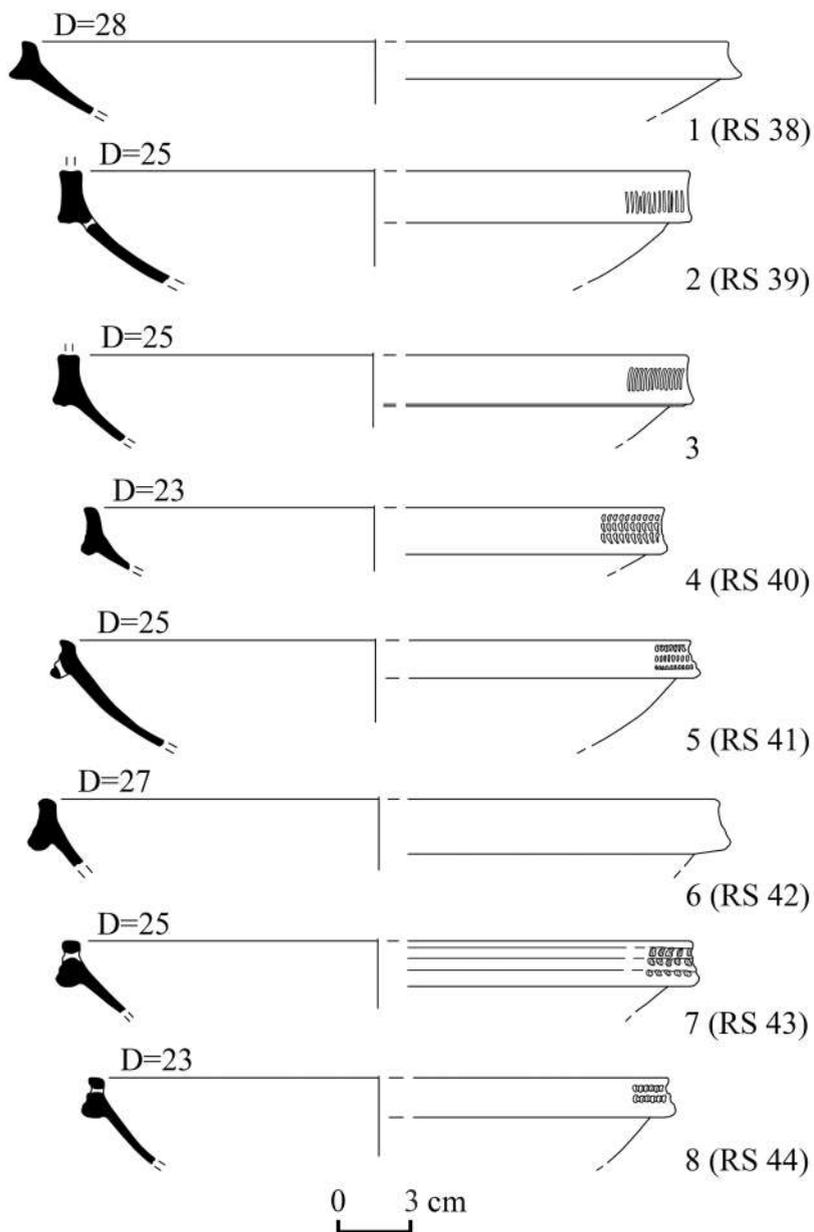

Рис. 9. Группа «Поздний римский С / Фокейская краснолаковая керамика»: формы 3А (1), 3В (2–3), 3С (4), 3 С/Д (5), 3Д (6–8)

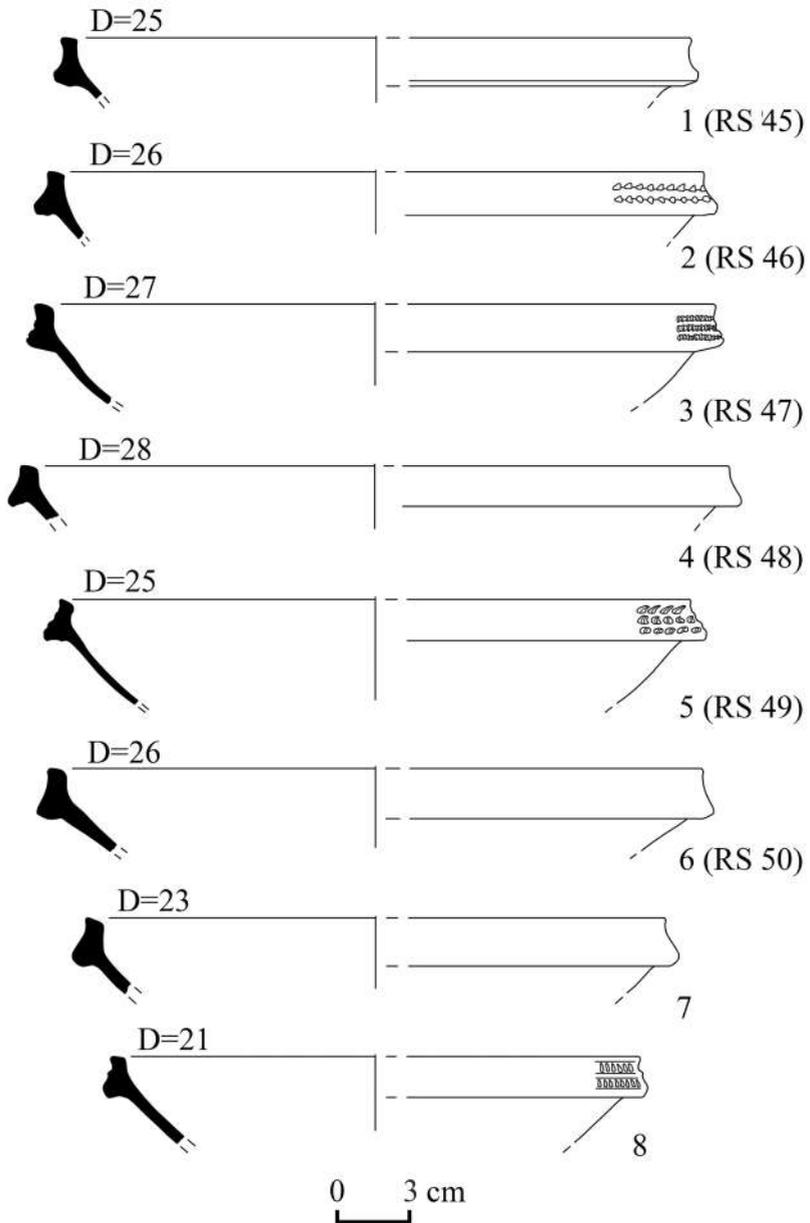

Рис. 10. Группа «Поздний римский С / Фокейская краснолаковая керамика»: формы 3Е (1–3), 3Е/Ф (4), 3Ф (5–8)

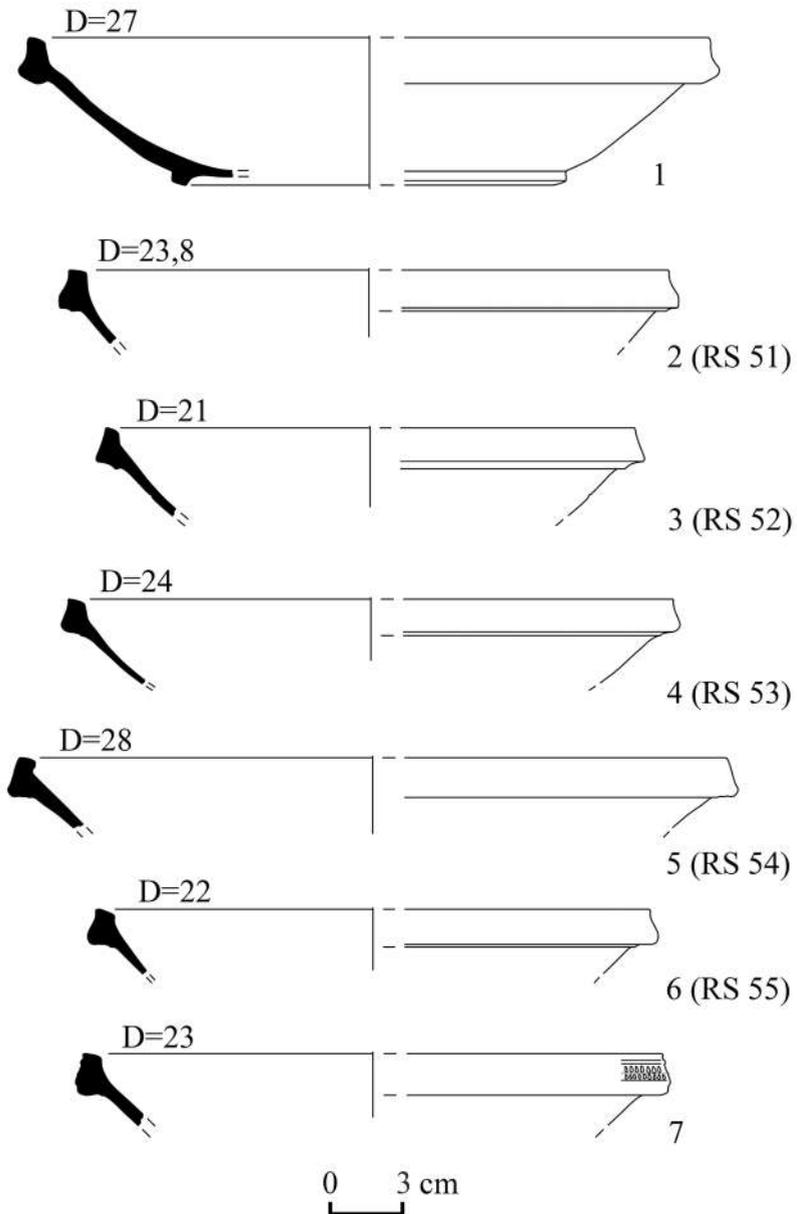

Рис. 11. Группа «Поздний римский С / Фокейская краснолаковая керамика»: формы 3F (1–4), 3F/G (5–6), 3G (7)

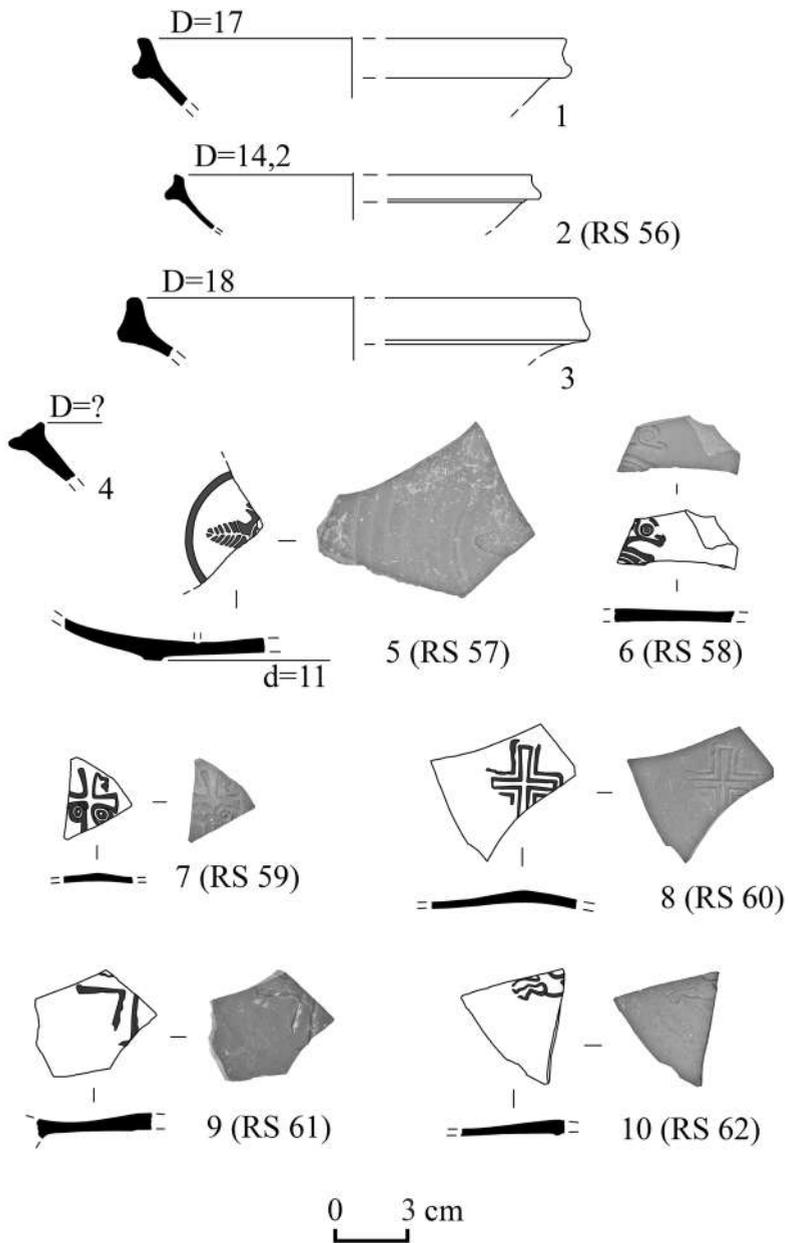

Рис. 12. Группа «Поздний римский С / Фокейская краснолаковая керамика»: формы 3 small (1–3) и 8 (4), сосуды со штампами (5–10)

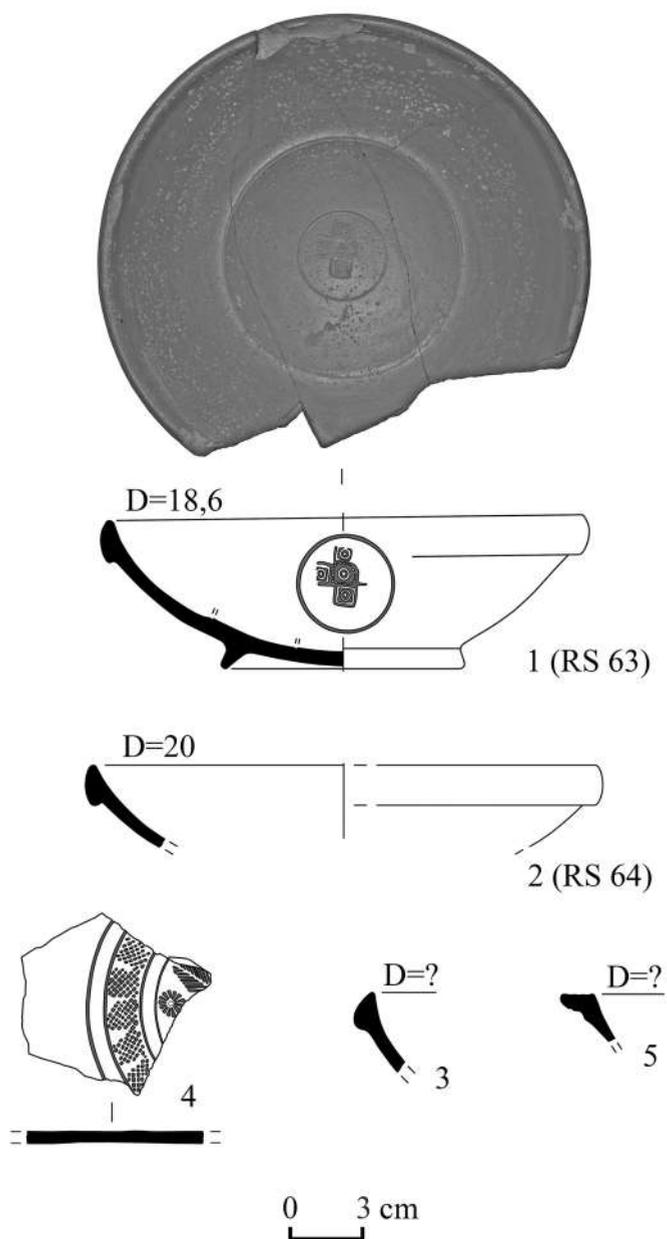

Рис. 13. Группа «Африканская краснолаковая керамика» (1–4): формы 99А со штампом (1) и 99А? (2–3), форма 59–76 со штампом (4). Группа «Позднеримская светлоглиняная керамика» (5)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атавин А.Г. Краснолаковая керамика IV–VI вв. н.э. из Фанагории // Боспорский сборник. М., 1993. Вып. 2. С. 149–171.
2. Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки 1935–1940 гг. // МИА. 1952. № 25. С. 15–134.
3. Журавлев Д.В. Краснолаковая керамика юго-западного Крыма I–III вв. н.э. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины). Симферополь, 2010. 320 с. (МАИЭТ. Suppl. 9).
4. Книпович Т.Н. Краснолаковая керамика первых веков н.э. из раскопок Боспорской экспедиции 1935–1940 гг. // МИА. 1952. № 25. С. 289–326.
5. Книпович Т.Н., Славин Л.М. Раскопки юго-западной части Тиритаки // МИА. 1941. № 4. С. 37–60.
6. Крапивина В.В., Домжалский К. Позднеантичная Ольвия в свете находок краснолаковой керамики // Боспор и Северное Причерноморье в античную эпоху. Материалы юбилейного международного круглого стола, посвященного 10-летию конференции «Боспорский феномен» / ред. М.Ю. Вахтина, В.Ю. Зуев. СПб.: Нестор–История, 2008. С. 73–81.
7. Сазанов А.В. О хронологии Боспора ранневизантийского времени // СА. 1989. № 4. С. 41–60.
8. Сазанов А.В. Краснолаковая керамика Северного Причерноморья ранневизантийского времени // МАИЭТ. 1994. Вып. IV. С. 406–433.
9. Сазанов А.В. Керамические комплексы Северного Причерноморья второй половины IV–V вв. // ПИФК. Москва-Магнитогорск, 1999. Вып. VII. С. 224–293.
10. Сазанов А.В., Иващенко Ю.Ф. К вопросу о датировках позднеантичных слоев городов Боспора // СА. 1989. № 1. С. 84–102.
11. Смокотина А.В. Керамика группы «Африканская краснолаковая» из раскопок в Керчи // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 328–362.
12. Смокотина А.В. Импорт краснолаковой керамики в г. Боспор в конце IV – первой половине VII вв. // Древности Боспора. М., 2015. Т. 19. С. 312–339.
13. Смокотина А.В. Амфоры позднеримского и ранневизантийского времени // Зинько В.Н., Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Том III. Археологические комплексы второй половины III – VII вв. Симферополь, Керчь, 2020. С. 509–618.
14. Arsen'eva T.M., Domžalski K. Late Roman red slip pottery from Tanais // *Eurasia Antiqua*. 2002. Bd. 8. P. 415–491.
15. Băjnearu C. Fine wares from the excavations of the Late Roman fort at Ulmetum (province of Scythia): Chronology of the late 4th and 5th century main contexts // *RCRF Acta*. 2018. 45. P. 501–510.
16. Bonifay M. *Études sur la céramique romaine tardive d'Afrique*. Oxford: Archaeopress, 2004. 525 p. (BAR IS 1301).
17. Domžalski K. Notes on Late Roman red slip wares in the Bosporean Kingdom // *RCRF Acta*. 2000. 36. P. 161–168.
18. Domžalski K. Late Roman Light-Coloured ware: A rare group of fine pottery and its northern distribution (Bosporean region and the neighbouring Pontic littorals) // III Боспорские чтения. Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья / Ред.-сост. В.Н. Зинько. Керчь, 2002. С. 284–291.
19. Domžalski K. La céramique sigillée romaine tardive en Abkhazie // Kazanski M., Mastykova A. Tsibilium. La nécropole apside de Tsibilium. L'étude du site. Oxford: Archaeopress, 2007. Vol. 2. P. 75–77, 162–164. (BAR IS 1721-II).
20. Domžalski K. Roman to Early Byzantine fine pottery from Pompeiopolis in Paphlagonia. From the long distance trade to the local market // *Archeologia*. Warsaw, 2018. 67. P. 73–87.
21. Domžalski K. Pontic Red Slip Ware: Typology, Chronology and Distribution of a Major Group of Late Roman Fine Pottery in the Black Sea Region // *Bibliotheca Antiqua*. Warsaw, 2020. Vol. 25. (in print).
22. Domžalski K., Smokotina A.V. Late Roman and Early Byzantine fine pottery from Tyritake // Зинько В.Н., Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Том III. Археологические комплексы второй половины III – VII вв. Симферополь, Керчь, 2020. С. 619–645.

23. Ergürer H.E. Late Roman Light Coloured Ware from Parion // Late Hellenistic to Mediaeval Fine Wares if the Aegean Coast of Anatolia. Their Production, Imitation and Use / Eds. H. Meyza, K. Domžalski. Warsaw, 2014. P. 175–191.
24. Fedoseev N.F., Domžalski K., Opařt A., Kulikov A.V. Post-Justinian pottery deposit from Pantikapaion-Bosporos: Rescue excavations at 12, Teatral'naja St. in Kerch, 2006 // Archeologia. Warsaw, 2010. 61. P. 63–94.
25. Hayes J.W. Late Roman Pottery. London: The British School at Rome, 1972. 477 p.
26. Hayes J.W. A Supplement to Late Roman Pottery. London: The British School at Rome, 1980. P. 479–551.
27. Hayes J.W. Sigillate orientali // Atlante delle forme ceramiche II: Ceramica fine romana nel Bacino mediterraneo (tardo ellenismo e primo impero). Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 1985. P. 1–96.
28. Hayes J. W. The Pottery. Excavations at Saraçhane in Istanbul. Princeton: Princeton University Press, 1992. Vol. 2. 455 p.
29. Laflı E., Kan Şahin G. Hadrianopolis III. Ceramic Finds from Southwestern Paphlagonia. Oxford: Archaeopress, 2016. 457 p. (BAR IS 2786).
30. Mackensen M. Die spätantiken Sigillata- und Lampentöpfereien von El Mahrine (Nordtunesien). Studien zur nordafrikanischen Feinkeramik des 4. bis 7. München: G.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1993. 680 S.
31. Mackensen M. Technology and organisation of ARS ware production-centres in Tunisia // Studies on Roman Pottery of the Provinces of Africa Proconsularis and Byzacena (Tunisia). Hommage à Michel Bonifay / Ed. J.H. Humphrey. Portsmouth, 2009. P. 17–44. (JRA. Suppl. 76).
32. Mackensen M., Schneider G. Production centres of African red slip ware (3rd–7th c.) in northern and central Tunisia: archaeological provenance and reference groups based on chemical analysis // JRA. 2002. Vol. 15. P. 121–158.
33. Smokotina A.V. The North African red slip ware and amphorae imported into Early Byzantine Bosphorus // RCRF Acta. 2014. 43. P. 71–80.
34. Smokotina A. The import of Late Roman red slip ware into Bosphorus (Kerch) // RCRF Acta. 2018. 45. P. 643–652.
35. Zhuravlev D. Terra sigillata and red slip pottery from the late Skythian necropoleis of the south-western Crimea (1st–3rd centuries AD) // RCRF Acta. 2000. 36. P. 151–160.

REFERENCES

1. Atavin A.G. Krasnolakovaia keramika IV–VI vv. n.e. iz Fanagorii. *Bosporskii sbornik*, Moscow, 1993, Vol. 2, pp. 149–171.
2. Gaidukevich V.F. Raskopki Tiritaki 1935–1940 gg. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 1952, No. 25, pp. 15–134.
3. Zhuravlev D.V. *Krasnolakovaia keramika iugo-zapadnogo Kryma I–III vv. n.e. (po materialam pozdneskifskikh nekropolei Bel'bekskei doliny)*. Simferopol, 2010, 320 p.
4. Knipovich T.N. Krasnolakovaia keramika pervykh vekov n.e. iz raskopok Bosporskoj ekspeditsii 1935–1940 gg. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 1952, No. 25. pp. 289–326.
5. Knipovich T.N., Slavin L.M. Raskopki iugo-zapadnoi chasti Tiritaki. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 1941, No. 4, pp. 37–60.
6. Krapivina V.V., Domzhal'ski K. Pozdneantichnaia Ol'viia v svete nakhodok krasnolakovoı keramiki. *Materialy iubileinogo mezhdunarodnogo kruglogo stola, posviashchennogo 10-letiiu konferentsii «Bosporskii fenomen» "Bospor i Severnoe Prichernomor'e v antichnuii epokhu"*, St-Petersburg, 2008, pp. 73–81.
7. Sazanov A.V. O khronologii Bospora rannevizantiiskogo vremeni. *Sovetskaia arkheologiya*, 1989, No. 4, pp. 41–60.
8. Sazanov A.V. Krasnolakovaia keramika Severnogo Prichernomor'ia rannevizantiiskogo vremeni. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 1994, Vol. IV, pp. 406–433.

9. Sazanov A.V. Keramicheskie komplekсы Severnogo Prichernomor'ia vtoroi poloviny IV–V vv. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 1999, Vol. VII, pp. 224–293.
10. Sazanov A.V., Ivashchenko Iu.F. K voprosu o datirovках pozdneantichnykh sloev gorodov Bospora. *Sovetskaia arkheologiia*, 1989, No. 1, pp. 84–102.
11. Smokotina A.V. Keramika gruppy «Afrikanskaia krasnolakovaia» iz raskopok v Kerchi. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2011, Vol. XVII, pp. 328–362.
12. Smokotina A.V. Import krasnolakovoii keramiki v g. Bospor v kontse IV – pervoi polovine VII vv. *Drevnosti Bospora*, Moscow, 2015, T. 19, pp. 312–339.
13. Smokotina A.V. Amfory pozdnerimskogo i rannevizantiiskogo vremeni. Zin'ko V.N., Zin'ko A.V., Ponomarev L.Iu. *Tiritaka. Raskop XXVI. Tom III. Arkheologicheskie komplekсы vtoroi poloviny III – VII vv.* Simferopol, Kerch, 2020, pp. 509–618.
14. Arsen'eva T.M., Domžalski K. Late Roman red slip pottery from Tanais. *Eurasia Antiqua*, 2002, Bd. 8, pp. 415–491.
15. Băjnearu C. Fine wares from the excavations of the Late Roman fort at Ulmetum (province of Scythia): Chronology of the late 4th and 5th century main contexts. *Rei Cretariae Romanae Fautorum Acta*, 2018, 45, pp. 501–510.
16. Bonifay M. *Études sur la céramique romaine tardive d'Afrique*. Oxford, Archaeopress BAR IS 1301, 2004, 525 p.
17. Domžalski K. Notes on Late Roman red slip wares in the Bosporan Kingdom. *Rei Cretariae Romanae Fautorum Acta*, 2000, 36, pp. 161–168.
18. Domžalski K. Late Roman Light-Coloured ware: A rare group of fine pottery and its northern distribution (Bosporan region and the neighbouring Pontic littorals). *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "III Bosporskie chteniia. Bospor Kimeriyskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia"*. Kerch, 2002, pp. 284–291.
19. Domžalski K. La céramique sigillée romaine tardive en Abkhazie. Kazanski M., Mastykova A. *Tsibilium. La nécropole apside de Tsibilium. L'étude du site*. Oxford, Archaeopress BAR IS 1721-II, 2007, Vol. 2, pp. 75–77, 162–164.
20. Domžalski K. Roman to Early Byzantine fine pottery from Pompeiopolis in Paphlagonia. From the long distance trade to the local market. *Archeologia (Warsaw)*, 2018, 67, pp. 73–87.
21. Domžalski K. Pontic Red Slip Ware: Typology, Chronology and Distribution of a Major Group of Late Roman Fine Pottery in the Black Sea Region. *Bibliotheca Antiqua*, Warsaw, 2020, vol. 25 (in print).
22. Domžalski K., Smokotina A.V. Late Roman and Early Byzantine fine pottery from Tyritake. Zin'ko V.N., Zin'ko A.V., Ponomarev L.Iu. *Tiritaka. Raskop XXVI. Tom III. Arkheologicheskie komplekсы vtoroi poloviny III – VII vv.* Simferopol, Kerch, 2020, pp. 619–645.
23. Ergürer H.E. Late Roman Light Coloured Ware from Parion. Meyza H., Domžalski K. (Eds.), *Late Hellenistic to Mediaeval Fine Wares if the Aegean Coast of Anatolia. Their Production, Imitation and Use*, Warsaw, 2014, pp. 175–191.
24. Fedoseev N.F., Domžalski K., Opaït A., Kulikov A.V. Post-Justinian pottery deposit from Pantikapaion-Bosporos: Rescue excavations at 12, Teatral'naja St. in Kerch, 2006. *Archeologia (Warsaw)*, 2010, 61, pp. 63–94.
25. Hayes J.W. *Late Roman Pottery*. London, The British School at Rome, 1972, 477 p.
26. Hayes J.W. *A Supplement to Late Roman Pottery*. London, The British School at Rome, 1980, P. 479–551.
27. Hayes J.W. Sigillate orientali. *Atlante delle forme ceramiche II: Ceramica fine romana nel Bacino mediterraneo (tardo ellenismo e primo impero)*. Roma, Istituto della Enciclopedia italiana, 1985, pp. 1–96.
28. Hayes J. W. *The Pottery. Excavations at Saraçhane in Istanbul*. Princeton, Princeton University Press, 1992, vol. 2, 455 p.
29. Laflı E., Kan Şahin G. *Hadrianopolis III. Ceramic Finds from Southwestern Paphlagonia*. Oxford, Archaeopress BAR IS 2786, 2016, 457 p.
30. Mackensen M. *Die spätantiken Sigillata- und Lampentöpfereien von El Mahrine (Nordtunesien). Studien zur nordafrikanischen Feinkeramik des 4. bis 7. München*, G.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1993, 680 S.

31. Mackensen M. Technology and organisation of ARS ware production-centres in Tunisia. Humphrey J.H. (Ed.), *Studies on Roman Pottery of the Provinces of Africa Proconsularis and Byzacena (Tunisia). Hommage à Michel Bonifay*, Portsmouth, 2009, p. 17–44.
32. Mackensen M., Schneider G. Production centres of African red slip ware (3rd–7th c.) in northern and central Tunisia: archaeological provenance and reference groups based on chemical analysis. *Journal of Roman Archaeology*, 2002, Vol. 15, pp. 121–158.
33. Smokotina A.V. The North African red slip ware and amphorae imported into Early Byzantine Bosphorus. *Rei Cretariae Romanae Fautorum Acta*, 2014, 43, pp. 71–80.
34. Smokotina A. The import of Late Roman red slip ware into Bosphorus (Kerch). *Rei Cretariae Romanae Fautorum Acta*, 2018, 45, pp. 643–652.
35. Zhuravlev D. Terra sigillata and red slip pottery from the late Skythian necropoleis of the south-western Crimea (1st–3rd centuries AD). *Rei Cretariae Romanae Fautorum Acta*, 2000, 36, pp. 151–160.

Информация об авторах

Домжальский К. – Институт археологии и этнологии Польской академии наук.

Смокотина А. В. – кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Researcher ID: O-4285-2014.

Information about the authors

Domżański K. – Institute of Archaeology and Ethnology Polish Academy of Sciences.

Smokotina A. V. – Candidate of Science (History), Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: O-4285-2014.